300

СТАРИНА РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВО О СТАРИНѢ НЕЗАПАМЯТНОЙ.

СЪ РИСУНКАМИ, ИЗДАНІЕ 5-Е.

Учен. Ком. Минист. Народн. Просвѣщенія **Одобрено** для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.—**Внесено** въ каталогъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

Соч. А. Гатцукъ.

Курганъ на горѣ Озъ-Оба близъ Керчи.

МОСКВА.
Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.
1898.

http://rcin.org.pl

№ inw. 300
VIII — 4 — 13
XI-8

ВЦА **А. Д. СТУПИНА,** въ Москвѣ, на Никольской ул., ряд. съ ремесленной управой.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ СЛЕДУЮЩІЯ КНИГИ:

СОВРЕМЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

А. Д. Ступина.

Выходитъ ежегодно въ Сентябрѣ.

Самыя точныя свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ знанія. Многочисленные портреты духовныхъ и свѣтскихъ писателей. Съ приложеніемъ стѣнного календаря и картъ Европейской Россіи и Сибирской желѣз. дороги.

Заслужилъ массу лестныхъ отзывовъ печати.

Цѣна **15** коп., съ пересылкой заказною бандеролью **28** коп.—На **1** руб. высылается **5** экз., на **2** руб.—**11** экз., на **3** руб.—**18** экз.

Дѣтскія книжки крупной и четкой печати:

Новая книжка. *А. Е. Богдановой.* Ц. **1** р., въ папкѣ—**1** р. **40** к.

Будемъ читать. *Ея же.* Ц. **1** руб., въ папкѣ—**1** р. **40** к.

Въ деревнѣ. *М. Ергольской.* Ц. **1** р., въ папкѣ—**1** р. **40** к.

Маленькимъ дѣтямъ. *Ея же.* Ц. **65** к., въ папкѣ—**1** руб.

Разсказы для дѣтей. *Ея же.* Ц. **1** р., въ папкѣ—**1** р. **40** к.

Шалуны и шалуньи. *С. И. Васильева.* Ц. **1** р. въ пап.—**1** р. **40** к.

Родныя картинки. *И. П. Деркачева.* Ц. **1** р., въ папкѣ—**1** р. **40** к.

Прежде азбуки. *Его же.* Ц. **70** к., въ папкѣ—**1** р. **10** к.

Послѣ азбуки. *Его же.* Ц. **70** к., въ папкѣ—**1** р. **10** к.

Наши птицы. Ц. **60** к., въ папкѣ—**1** р.

СКАЗКА О КОНЬКѢ-ГОРБУНКѢ и ЕГО ГОСПОДИНѢ ИВАНѢ-ПРОСТОТѢ. 2-е изд. М. 94 г. Ц. **30** к., въ папкѣ—**45** к.

ДЯДЬКА КВАСОВЪ. Разсказъ изъ жизни кадетъ. Соч. *А. Сливицкій.* Изд. 2-е. М. 94 г. Ц. **30** к., въ папкѣ—**45** к. **Одобренъ Учебн. Ком. при Св. Синодѣ.—Рекомендованъ Глав. Управ. военно-учеб. заведеній. Допущенъ Учен. Ком. Мин. Народ. Просвѣщ. въ библіотеки.**

СТАРЫЙ ДОЛГЪ. Разсказъ *Борисовой.* Съ рисун. М. 95 г. Ц. **30** к., въ папкѣ—**45** к.

ДВА ДРУГА — ДВѢ ДОРОГИ. Повѣсть для юношества. *П. Н. Полевого.* М. 97 г. Ц. **30** коп., въ папкѣ—**45** коп.

ИЛЮША-ГОРБУНЧИКЪ. Разск. для дѣтей. Соч. *Куликовой.* 97 г. Ц. **30** к., въ пап.—**45** к. **Вѣд. Имп. Маріи одобр. Внес. въ кат. книгъ для безплат. нар. чит.**

МИШУКЪ. Разсказъ *М. Куклина.* М. 97 г. Ц. **30** коп., въ папкѣ—**45** коп. **Внесенъ въ каталогъ книгъ для безплат. народ. читал.**

Особымъ Отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія допущены въ библіот. народ. школъ.

Наши полезныя птички. Проф. *Богданова.* Первое знакомство дѣтей съ нашими родными птицами. Рисун. худож. Шнейдера. Ц. **30** коп., въ переплетѣ—**45** коп.

О родныхъ птицахъ. Проф. *Богданова.* Изъ жизни пернатыхъ. Изящно-иллюстрированное изданіе. Рисунки худож. Шнейдера. Ц. **30** коп., въ переплетѣ—**45** коп.

ЛИСА ПАТРИКѢЕВНА, одна изъ сказокъ русскаго животнаго эпоса. Сост. *Можаровскій.* Изд. 4-е. Съ рисунками. М. 96 г. Ц. **75** к., въ папкѣ—**1** р., въ коленк. перепл. **1** р. **50** к. **Особ. Отд. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. и Учеб. Ком. при Соб. Его И. В. Канцел. по учреж. вѣд. Имп. Маріи допущена.**

РУССКІЯ СКАЗКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ. Сост. *О. И. Рогова.* Съ карт. М. 96 г. Ц. **1** р. **25** к., въ изящной папкѣ—**1** р. **50** к., въ коленкоровомъ переплетѣ—**2** р. **Ученымъ Комитет. Министерства Народ. Просвѣщ. допущены въ ученич. библіотеки. Вѣдом. Импер. Маріи одобрены.**

ОБРАЗЦОВЫЯ СКАЗКИ русскихъ писателей. Собралъ для дѣтей *Авенаріусъ,* съ рисунками Каразина. 4-е изд. М. 97 г. Ц. **1** р. **50** к., въ папкѣ—**1** р. **75** к., въ коленкоров. переплетѣ—**2** р. **25** к. **Одобрены Учен. Ком. Мин. Нар. Пр.**

ЗОЛОТАЯ РЫБКА. Сказочная быль въ стихахъ (изъ жизни крестьянскаго мальчика). Соч. *Карлинъ.* Изд. 3-е. М. 95 г. Ц. **50** к., въ папкѣ—**75** к., въ коленк. переп.—**1** р. **Одобр. Особ. Отд. Уч. Ком. Мин. Нар. Просвѣщ. для ученич. библ.**

ВОЛЧОКЪ-ДОНОСЧИКЪ. Разск. для дѣтей. Соч. гр. *Е. Саліасъ.* Изд. 2-е. М. 94 г. Ц. **30** к., въ папкѣ—**45** к.

СБОРНИКЪ БАСЕНЪ КРЫЛОВА, Хемницера и др., сост. *Воложенскимъ.* М. 94 г. Ц. **25** к., съ раскраш. картинами въ изящной папкѣ—**60** к. **Одобренъ Учен. Ком. Мин. Народ. Просв.**

http://rcin.org.pl

Arch. Wash. 1005
300
B.4415
10.923d 88

СТАРИНА РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВО О СТАРИНѢ НЕЗАПАМЯТНОЙ.

СЪ РИСУНКАМИ, ИЗДАНІЕ 5-Е.

Учен. Ком. Минист. Народн. Просвѣщенія **Одобрено** для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.—**Внесено** въ каталогъ книгъ для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

Соч. А. Гатцукъ.

Курганъ на горѣ Озъ-Оба близъ Керчи.

МОСКВА. 1898.
Изданіе книгопродавца А. Д. Ступина.

http://rcin.org.pl

Дозволено цензурою. Москва, іюня 10 дня, 1898 года.

Типографія Варвары Гатцукъ, Болотная площадь, домъ Бахрушиныхъ.

http://rcin.org.pl

СЛОВО
О СТАРИНѢ НЕЗАПАМЯТНОЙ.

То старина, то и дѣяніе.
Кабы старымъ людямъ на послушанье,
Молодымъ молодцамъ для памяти?

Много тысячъ лѣтъ прожили люди на землѣ. Дѣти за отцами, внуки за дѣдами сходили въ могилу; цѣлые народы наконецъ вымирали, уступая мѣсто свое другимъ и сами превращались въ полусгнившія кости. Но то, что было ими сдѣлано и что составляло внѣшнюю обстановку ихъ жизни — постройки, рабочія орудія, оружія, сосуды, украшенія, — переживаетъ не только память о нихъ въ людяхъ, но даже самыя ихъ кости, и остается иногда единственнымъ осязательнымъ памятникомъ былой ихъ жизни, ихъ ума-разума, ихъ образованности. Наука о древностяхъ (Археологія) тщательно собираетъ эти скудные остатки былой жизни людей на землѣ, тратитъ на то много силъ и денегъ, награждаетъ по мѣрѣ возможности тѣхъ, кто, найдя какую нибудь древнюю вещь, сохранитъ ее и доставитъ наукѣ. Дѣлу ея помогаютъ цари и всѣ правительства. Въ Россіи существуютъ нѣсколько ученыхъ обществъ и Императорская Коммиссія, которыя занимаются собираніемъ и изученіемъ древностей, и большія древнехранилища или музеи для сбереженія ихъ.

На что же такъ нужны наукѣ эти затерянные остатки старины? Что она съ ними дѣлаетъ? Зачѣмъ за доставленныя ей древнія, изломанныя, заржавленныя вещи она платитъ дороже, чѣмъ онѣ стоятъ по вѣсу, хотя обыкновенно эти вещи, кажется, только въ ломъ и годны? Зачѣмъ не переливаетъ древнія золотыя и серебряныя вещи и не пускаетъ ихъ въ оборотъ, а бережетъ, какъ зеницу ока?

За тѣмъ, что серебро и золото добыть теперь можно, а старину съ ея былою жизнью уже не воскресишь. За тѣмъ, чтобы по этимъ скуднымъ остаткамъ уяснить, какъ человѣкъ, въ кои вѣки, въ коихъ земляхъ жилъ—поживалъ, ума наживалъ; самъ ли своимъ умомъ до чего доходилъ или отъ другихъ научался; съ кѣмъ вѣдался; откуда пришелъ и гдѣ бродилъ, прежде чѣмъ осѣлъ въ какой-нибудь землѣ; какъ зачались и развивались искусства выдѣлывать все потребное для жизни; на сколько отразились въ томъ или другомъ произведеніи искусства душа, разумъ и вкусъ того или другаго народа и т. д.? А это все нужно наукѣ не для празднаго любопытства, но для того, чтобы познать вполнѣ природу людскую въ ея развитіи и извѣдать, на сколько то дозволяетъ Господь для нашего вразумленія, волю Его, какъ она испоконъ вѣковъ проявлялась въ родѣ людскомъ.

Поэтому все древнее, изъ чего оно не было бы сдѣлано—изъ золота-ли, мѣди, камня, кости, глины, дерева—равно должно быть драгоцѣнно для насъ, какъ священный памятникъ жизни и разума нашихъ отдаленныхъ предковъ. Мы обязаны обращать вниманіе на скудные остатки ихъ жизни, попадающіеся намъ

http://rcin.org.pl

подъ ногу и подъ соху, охранять ихъ отъ гибели и извѣщать о нихъ науку, или какъ бы то ни было передавать ихъ ей.

А чтобы составить себѣ понятіе о томъ, что изъ находимаго нами въ полѣ, въ землѣ, рѣкахъ и озерахъ принадлежитъ глубокой старинѣ и что болѣе позднему времени, для того предлагаются здѣсь нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія о древностяхъ, находимыхъ въ русской землѣ.

I.

Когда люди ковать научились и чѣмъ встарь обходились.

„Въ старину, говорятъ, и жить-то было привольнѣе, да и люди были не чета нынѣшнимъ—и дороднѣе, и разумнѣе, и совершеннѣе. Чѣмъ долѣе живетъ родъ людской на свѣтѣ, тѣмъ болѣе люди мельчаютъ и тѣломъ и духомъ; становятся лишь хитрѣе, какъ все болѣе слабое.

Такъ привыкли вѣрить народы, потому что дорого имъ то, что ихъ воспитало; а воспитала ихъ и уму-разуму научила вѣковѣчная старина со всею ея давнею мудростью. Такъ вѣрятъ они, потому что справедливо видятъ въ отцахъ своихъ людей болѣе мудрыхъ и опытныхъ, чѣмъ молодежь—люди новаго времени; отцевъ же ихъ воспитала старина,—стало быть казалось имъ, что въ глубокой-то старинѣ и были люди истинно мудры и совершенны, что тамъ-то и живетъ вся мудрость, совершенство и счастіе людское. Гласъ народа въ этомъ случаѣ не есть гласъ Божій: народы вѣрили и въ бабу-Ягу, и въ русалокъ, да ни того, ни другаго не было и нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Чутьё часто кажется народу суть дѣла, да не всегда его въ разумъ приводитъ. Вѣритъ онъ, что въ древности была истинная мудрость, счастіе и совершенство человѣка, потому что чуетъ въ ней начало и задатокъ той мудрости, которою обладаетъ самъ онъ и отцы его; чуетъ, что безъ этой старины не обладалъ бы и онъ тѣмъ, чѣмъ нынѣ владѣетъ; но забываетъ, что не въ одинъ день и Господь создалъ міръ, что все дается и давалось человѣку не вдругъ, а долгимъ-долгимъ житьемъ, да опытомъ, что какъ нынѣ отдѣльный человѣкъ, лишь живучи, умаразума набирается, такъ и всѣ народы не сразу ума набралися и усовершенствовалися, а мало по малу, продолжительнымъ опытомъ и упражненіемъ мысли. Начали же они дѣло почти ни съ чего. Гдѣ тамъ искать мудрости и совершенства! Если бы пришлось народамъ лицомъ къ лицу иовидаться съ тою стародавнею стариною, которая была за нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ, и увидѣть, какова на самомъ дѣлѣ была эта старина, то вѣрно перестали бы они чаять, что тамъ-то и живетъ счастіе, мудрость и совершенство человѣка: на каждомъ шагу имъ пришлось бы встрѣчать здѣсь подобное тому, о чемъ говорится въ сказкѣ про Лутоню.

«Шелъ Лутоня путемъ-дорогою; видитъ—въ полѣ народъ хлѣбъ убираетъ; да не жнетъ онъ, не коситъ, а по соломенкѣ ломаетъ. Жалко стало Лутонѣ, что народъ такую муку терпитъ. Вернулся онъ въ свою сторону, захватилъ серпъ, пришелъ въ поле, когда никого не было на работѣ, сжалъ одинъ снопъ и воткнулъ въ него серпъ. Собрался народъ. Какъ замѣтилъ онъ серпъ, такъ въ одинъ голосъ и заоралъ: «батюшки-свѣты, экой червякъ проявился! сколько онъ хлѣба-то жретъ!» Зацѣпили веревкой серпъ и стащили его въ рѣку топить».

Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, должно же было быть такое время, когда человѣкъ не придумалъ еще какъ удобнѣе хлѣбъ убирать и не зналъ ни серпа, ни косы, какъ отцы наши не знали ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ. Но не о хлѣбѣ

http://rcin.org.pl

единомъ живъ человѣкъ бываетъ: мало ли чего ни нужно ему для ежедневнаго обихода, и до всего этого не могъ же онъ дойти сразу.

Вотъ, какъ поразсмотришь дѣло съ этой стороны, такъ и дойдешь до мысли, что въ глубокую старь человѣкъ и того-то не зналъ, и того не вѣдалъ и что, стало быть, плохо было ему жить на бѣломъ свѣтѣ; нельзя было и больно мудрымъ быть, когда приходилось, примѣрно, по колоску хлѣбъ убирать.

Но все это простыя догадки, а наука о древностяхъ, собирая и изучая остатки отъ давно минувшей жизни рода людскаго, во очію представляетъ намъ то, чѣмъ когда обходился человѣкъ въ жизни и, стало быть, каковъ онъ когда бывалъ.

Вамъ вѣрно приходилось слышать въ народѣ мудреный вопросъ: „что первый кузнецъ прежде сковалъ: молотъ или клещи?“ Извѣстно, что безъ того и другаго ковать нельзя. Какъ не рѣшай этотъ вопросъ, все будетъ пустая догадка, и не рѣшишь его, покуда самымъ дѣломъ не узнаешь, какъ именно дошелъ человѣкъ до чрезвычайно важнаго искусства *ковать желѣзо*. Вѣдь не свалились же къ нему съ неба клещи и молотъ. На то Господь далъ человѣку умъ-разумъ, что-бы самъ онъ до всего дошелъ и умѣлъ пользоваться тѣмъ, что сотворено Богомъ. Но если бы они дѣйствительно съ неба къ нему свалились, то онъ конечно поступилъ бы съ ними такъ-же, какъ въ сказкѣ тотъ народъ съ серпомъ.

Впрочемъ придумать ковать желѣзо было еще дѣломъ не самымъ мудренымъ: было бы только что ковать, т. е. самое желѣзо. Но въ томъ то и дѣло,—что всего мудренѣе было догадаться о существованіи на свѣтѣ желѣза, да придумать добывать его изъ земли и узнать его отличныя свойства. Вѣдь въ слиткахъ оно не попадается. Стало быть, сначала нужно было дознаться, что существуютъ на свѣтѣ такого рода земли красноватаго, бураго, темнаго, желтаго цвѣта, охристыя и т. п., которыя заключаютъ въ себѣ желѣзо въ окисяхъ (т .е. желѣзистый составъ невидимый лишь для неопытнаго глаза) и что изъ такого рода земли можно разными мудреными способами выжечь чугунъ, а изъ него можно выжечь *плавкую*, хрупкую сталь и вязкое *ковкое* желѣзо, которое размягчается посредствомъ сильнаго огня. Дѣло, какъ видите, мудреное! И теперь когда желѣзо у насъ постоянно въ рукахъ, мы, умудренные тысячелѣтними опытами нашихъ предковъ, доселѣ не всѣ (даже рѣдко кто) знаемъ, какъ добывается желѣзо. Какъ же древнимъ-то людямъ было дознаться этого!

Значитъ, прежде чѣмъ научиться добывать желѣзо, человѣку нужно было узнать, что въ землѣ существуютъ вообще *металлы*, которые размягчаются при разжиганіи ихъ сильнымъ огнемъ, въ остывшемъ же состояніи тверды, какъ камень, м между тѣмъ вовсе не такъ хрупки и ломки, какъ онъ.

Съ этимъ человѣкъ могъ познакомиться, находя на поверхности земли природные *слитки мѣди и золота*. Познакомясь посредствомъ этихъ природныхъ слитковъ съ отличными свойствами металловъ, онъ научился потомъ добывать ихъ самъ изъ руды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилъ слитки. Блестки мѣди ему немудрено было замѣтить въ рудѣ. А далѣе, узнавши, что въ землѣ существуютъ металлы и испытывая разныя породы земли посредствомъ промойки и выжиганія ихъ, онъ постепенно могъ научиться добывать олово, свинецъ, цинкъ, серебро, нерѣдко попадающееся рядомъ со свинцомъ, и наконецъ только желѣзо, которое тверже и крѣпче всѣхъ ихъ въ дѣлѣ.

Стало быть, съ желѣзомъ ознакомился человѣкъ только на послѣдяхъ.

И въ самомъ дѣлѣ, многіе народы, жившіе вдали отъ образованныхъ, до послѣднихъ временъ не знали желѣза.

http://rcin.org.pl

Жители островов Тихаго океана (что за Китаемъ) чуть не прыгали отъ радости, когда европейскіе мореплаватели впервые показали имъ желѣзо и они поняли его великія достоинства. Наши народы дальней Восточной Сибири, до прихода къ нимъ русскихъ, не имѣли желѣза. А давно ли мы проникли къ нимъ? Лѣтъ 200, и того не будетъ. Чукчи доселѣ говорятъ, какъ о великомъ благодѣяніи, что русскіе познакомили ихъ съ употребленіемъ желѣза.

Чѣмъ же люди обходились, когда, желѣзо имъ не было извѣстно?

Обходились они мѣдью, какъ болѣе доступнымъ металломъ, который часто попадается въ слиткахъ и легче другихъ металловъ добывается во многихъ мѣстахъ изъ руды. Изъ мѣди они ковали и отливали себѣ оружіе, орудія и украшенія. А чтобы мѣдь была тверже, то впослѣдствіи придумали подмѣшивать въ нее небольшую частицу олова, свинца или цинка, т. е. дѣлали изъ нея *бронзу, сорудную* мѣдь. Когда усилилась разработка мѣдныхъ рудниковъ, то набрели, какъ выше замѣчено, и на золото, и на серебро, которыя употребляли, какъ рѣдкость на украшенія. Въ такомъ состояніи, т. е. при употребленіи на оружіе одной лишь мѣди, находились многіе народы Европы, Азіи, Африки и Америки. У насъ въ Сибири до позднѣйшаго времени желѣза не знали, а обходились одною мѣдью.

Значитъ *ковать* человѣкъ долженъ былъ первоначально научиться не желѣзо, а мѣдь, когда онъ обходился въ быту своемъ одною мѣдью и о желѣзѣ еще не имѣлъ никакого понятія, т. е. во времена такъ называемой *мѣдной* или *бронзовой* старины. Сначала сталъ онъ отбивать мѣдь въ холодномъ ея видѣ, потомъ научился и отливать её. Стало быть и клещи первоначально могли быть сдѣланы (отлиты) изъ мѣди, а молотъ для ковки такого металла, какъ мѣдь, просто изъ крѣпкаго камня.

Поэтому у нѣкоторыхъ народовъ *кузнецъ*, *ковачъ*, кующій *желѣзо*, назывался *мѣдникомъ*, какъ ковавшій нѣкогда мѣдь *).

Какимъ великимъ дѣломъ было для людей изобрѣтеніе ковать металлы, на то указываетъ извѣстное уваженіе, какимъ до послѣднихъ временъ пользуются въ преданіяхъ всѣхъ народовъ кузнецы. Ихъ считаютъ людьми особенно мудрыми, хитрыми, знахарями, вѣдающимися съ духами, знающими таинственныя силы природы. Такое же уваженіе сохранила память народа и къ мельникамъ, потому что искусство молоть зерна, въ особенности же съ помощью вѣтра и воды, также было великимъ изобрѣтеніемъ ума человѣческаго, значительно облегчившимъ людямъ ихъ житьё-бытьё. А было время, когда человѣкъ и молотъ-то муки не умѣлъ.

Но чѣмъ же онъ обходился въ своемъ быту, когда не зналъ употребленія никакого металла, даже самой мѣди?

Конечно тѣмъ, что ближе было подъ руками: деревомъ, костью, рогомъ и въ особенности камнемъ. Изъ этихъ матеріаловъ онъ выдѣлывалъ себѣ оружіе для охоты и борьбы съ врагами — топоры,

---

*) Такъ у древнихъ Грековъ, когда у нихъ въ обиходѣ было желѣзо и про ковку мѣди они уже вовсе забыли, *кузнецъ*, кующій желѣзо назывался *халкевсъ* (χαλκεύς), что собственно значило *мѣдникъ*, кующій и чеканящій мѣдь; *кузня* — *халкіон* (χαλκεῖον), т. е. мѣдница, *мастерская мѣдника*. Поэтому и предметы, которые когда-то (во времена мѣдной старины) отливались и ковались изъ мѣди, до послѣднихъ временъ назывались такъ, словно они мѣдные, хотя народъ давнымъ-давно уже пересталъ дѣлать ихъ изъ мѣди. Примѣрно: у тѣхъ же Грековъ, *кованный* (изъ желѣза) назывался *халкевтосъ* (χαλκευτος), т. е. кованный изъ мѣди; *безоружный*—*ахалкисъ* (ἀχάλκιος), собственно—не имѣющій мѣди, *мѣднаго оружія; одѣтый въ латы, въ броню* (конечно желѣзную), *покрытый желѣзомъ* — иогречески *катахалкос* (κατάχαλκος), т. е. покрытый мѣдью, и т. под.

http://rcin.org.pl

копья, стрѣлы и орудія (инструменты) потребныя для домашняго обихода.

Такая *старина* называется *каменною*, потому что въ этомъ древнѣйшемъ быту рода человѣческаго камень былъ лучшимъ, болѣе прочнымъ матеріаломъ для оружія; а оружіе въ тѣ времена было самою важною вещью въ жизни человѣка: *оно охраняло его жизнь и пищу ему добывало*. Оттого въ языческую старину и клялись оружіемъ, или на оружіи, и клятва та была самая крѣпкая, на вѣки нерушимая.

При такомъ каменномъ быту застаютъ европейскіе путешественники многихъ островитянъ Тихаго океана. Въ томъ же быту находились до позднѣйшихъ временъ народцы, обитающіе за Сибирью, въ сѣверной Америкѣ. Греческій историкъ Геродотъ, жившій за 400 лѣтъ до Хр., говоритъ, что Эѳіопляне въ его время употребляли стрѣлы съ каменными наконечниками. Римскій историкъ Тацитъ, писавшій за 1800 лѣтъ тому назадъ, свидѣтельствуетъ, что та же каменная старина существовала и у народовъ, обитавшихъ тогда на далекомъ сѣверѣ, близъ Балтійскаго моря, т. е. въ нынѣшней Россіи. «Жили они, говоритъ Тацитъ, по скотски, какъ звѣри дикіе; не имѣли ни домовъ, ни коней, ни желѣза (оружія); обходились однѣми стрѣлами, сдѣланными изъ кости; спали на сырой землѣ; одѣвались въ шкуры звѣриныя; питались охотою — кто что добудетъ. И мужики и бабы, равно тѣмъ же пробавлялись»...

Въ этомъ каменномъ быту долженъ былъ нѣкогда находиться и весь родъ человѣческій, прежде чѣмъ стали извѣстны металлы.

Но, быть можетъ, вы скажете, что все это однѣ лишь пустыя догадки, что Тацитъ вѣроятно передавалъ темные слухи, сказки, слышанныя имъ отъ торговцевъ о неизвѣстныхъ въ его время странахъ, которыхъ сами они не видали; такъ точно, какъ и Геродотъ, жившій лѣтъ за 550 до Тацита и бывавшій на нашихъ берегахъ Чернаго моря, указывалъ на какихъ-то Людоѣдовъ (Антропофаговъ), которые жили на сѣверѣ Россіи, и на какой-то народъ Невровъ, жившихъ на сѣверовостокѣ отъ истоковъ Днѣстра, который будто бы въ волковъ оборачивался *); или какъ въ древности у насъ въ Новѣгородѣ записали сказку о земномъ раѣ, будто бы найденномъ Моиславомъ Новгородцемъ и сыномъ его Яковомъ. Вы можете наконецъ сказать, что островитяне и другіе дикари, могли одичать, живучи вдали отъ прочихъ людей, и за неимѣніемъ въ ихъ земляхъ металловъ, стали обходиться костью и камнемъ, что, стало быть, все это еще не доказательство тому, будто бы весь родъ человѣческій первоначально находился въ подобномъ же состояніи.

Въ такомъ разѣ необходимо обратиться къ наукѣ о древностяхъ, которая можетъ представить намъ самыя осязательныя доказательства тому, какъ жилъ, когда и чѣмъ обходился человѣкъ.

II.

Могилы. Какъ хоронили покойниковъ. Остатки жилья и пищи.

Много остатковъ отъ былой жизни народовъ разсѣяно (какъ замѣчено выше) по бѣлому свѣту — въ поляхъ, лѣсахъ, озерахъ и рѣкахъ; но лучше всего объясняютъ старину древнія *могилы*.

Хороня покойника, люди всегда думали, что отправляютъ его на новое жилье, подобное настоящему, но гораздо

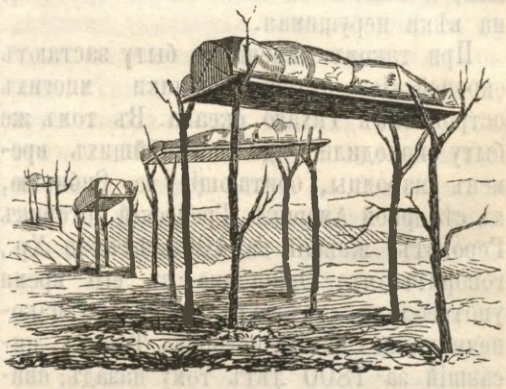
*) «Я считаю этихъ людей чародѣями, — пишетъ Геродотъ, — Скиѳы и Греки, жившіе въ Скиѳіи, заподлинно сказывали, что каждый изъ Невровъ разъ въ годъ превращается на нѣсколько дней въ волка и потомъ опять свой прежній видъ принимаетъ. Хотя все это и тому подобное я не могу утверждать, но мнѣ такъ сказывали и божились, что правда.

http://rcin.org.pl

худшее. Поэтому снаряжали его въ лучшее убранство и клали съ нимъ въ могилу все, что нужно было ему при жизни; да по временамъ приносили еще подкормку на могилу. У нашихъ сибирскихъ народцевъ до послѣднихъ временъ это дѣлывалось, а можетъ быть, кое-гдѣ и нынѣ дѣлается. Стало быть, вещи, находимыя въ могилахъ при костяхъ всего менѣе могутъ бытъ объяснены случайностью и нерѣдко самымъ положеніемъ своимъ около костей даютъ намъ возможность уяснить ихъ значеніе и употребленіе. Кромѣ того, здѣсь можно наблюдать различные способы погребенія людей, разные обычаи, и тѣмъ еще болѣе опредѣлять житьё-бытьё того народа, который оставилъ по себѣ эти могилы. Наконецъ самыя кости людей, погребенныхъ въ могилахъ, при сличеніи ихъ съ костями извѣстныхъ уже породъ людскихъ, могутъ указать намъ, какому именно племени людскому принадлежатъ тѣ или другія могилы: «не вси бо человѣци въ единъ образъ, но кый же своимъ лицъ образомъ, по Божіи мудрости» *).

Не всегда человѣкъ погребалъ покойниковъ такъ, какъ это дѣлается теперь у просвѣщенныхъ народовъ.

Въ началѣ онъ удалялъ лишь отъ себя трупы умершихъ, относя ихъ на вершины скалъ и горъ, или закутывалъ ихъ плотно наплотно и клалъ на подмостки, устроенныя между вершинами деревъ, или привѣшивалъ ихъ, какъ колыбель. Этотъ послѣдній способъ похоронъ доселѣ употребителенъ у нѣкоторыхъ полудикихъ народовъ отдаленнаго сѣвера. Въ преданіяхъ нашихъ *арійскихъ* народовъ (т. е. народовъ такъ называемаго кавказскаго, *іафетова* племени, какъ-то: почти всѣхъ народовъ Европы, Осетинъ, Армянъ, Курдовъ, Персіянъ и Индѣйцевъ) сохранилась смутная память о похоронахъ послѣдняго рода. Въ нашей сказкѣ, напримѣръ, о красавицѣ царевнѣ, которую гонитъ со свѣта завистливая мачиха, говорится, что, когда подосланная мачихою колдунья отравила красавицу, то братья положили дѣвицу въ гробъ и *повѣсили* гробъ на цѣпяхъ *высоко между деревьями*.



Впрочимъ и тогда въ разныя времена, даже у разныхъ племенъ одного и того же народа, были разнообразные способы похоронъ или, вѣрнѣе, удаленія отъ себя умершихъ.

Было, напримѣръ, обыкновеніе у арійскихъ народовъ спускать трупъ умершаго по водѣ, кладя его на плотъ или въ лодку. Память объ этомъ сохранилась не только въ преданіяхъ, но и въ языческихъ обычаяхъ бывшихъ древле у Руссовъ при похоронахъ, которые описали очевидцы арабы (покойника сожигали въ лодкѣ), и даже въ словахъ тѣхъ народовъ нашего арійскаго племени, съ которыми предки наши когда-то составляли одинъ народъ, одинъ языкъ. Такъ у Грековъ *нао* (νάω) значило *теку*, *нео* (νέω) *плаваю*, *навс* (ναῦς) *корабль*, лодка, то—что плаваетъ; у латинцевъ (древнихъ итальянцевъ) карабль, лодка, также назывались *навис* (navis(;

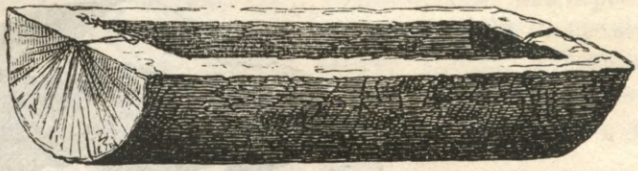
*) Есть наука Антропологія, наука о человѣкѣ и его племенахъ или породахъ, которая изучаетъ физическій строй разныхъ породъ людскихъ и измѣненія этого строя подъ вліяніемъ жизни, природы и цивилизаціи.

http://rcin.org.pl

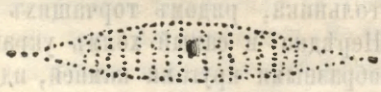
а по нашему слово *навь* или *навье*, значитъ уже не лодку, а прежде всего *могилу*, *гробъ* и потомъ то, что когда-то плыло въ лодкѣ, т. е. *умершее, покойника.*

«Въ навье глядѣть» — нѣкогда значило то-же, что̀ «въ могилу смотрѣть», быть на волосъ отъ смерти; «навь (мертвецъ, привидѣнія изъ гроба исходящи», «въ навѣхъ» — среди мертвыхъ, умершій. У лѣтописца Нестора: «се навь пришелъ», или — «яко навье бьютъ Полочаны» и т. под. У Малоруссовъ же *русалочки* (т. е. дѣти умершія безъ крещенія и будто бы живущія *въ водѣ*), называются *мавки*, т е. *навки*, что собственно значило *покойнички*, пущенные по водѣ, и «навськый Великдень» — мертвецкій свѣтлый праздникъ.

Наконецъ самая форма древнихъ и нынѣшнихъ нашихъ простыхъ гробовъ, *колодъ*, долбленныхъ изъ цѣльнаго дерева, есть совершенно таже самая, какую имѣли въ глубокой древности лодки, т.е. родъ нынѣшнихъ челновъ и колодъ для водопоя.



У другихъ родственныхъ намъ народовъ воспоминаніе о погребеніи такого рода сохранилось въ самыхъ даже надгробныхъ памятникахъ. У древнихъ, напр., Скандинавовъ, Нормановъ (Шведовъ, Норвежцевъ, Датчанъ) на могилѣ выкладывали камнями изображеніе лодки.

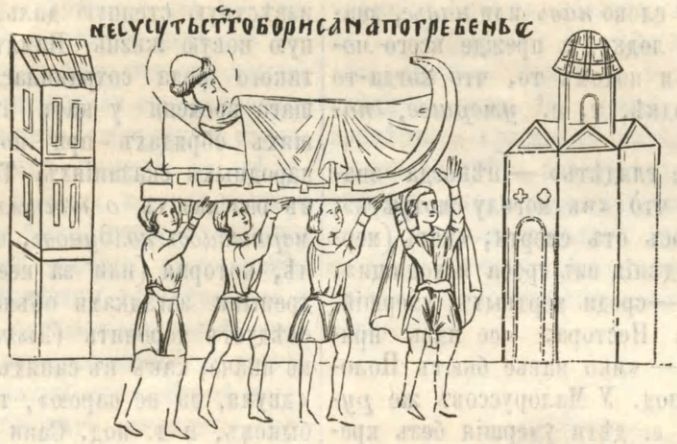


Въ зимнее время тѣ же племена, зашедшія на сѣверъ, не могли уже по водѣ спускать покойниковъ; а потому и обычай для похоронъ сталъ у нихъ иной. Такъ въ зимнее время запрягали въ сани не освоенныхъ оленей или коней и, положа на нихъ лодку съ покойникомъ или просто покойника, спроваживали его такимъ образомъ въ неизвѣстную степную даль, въ неизвѣстную новую жизнь. Память о похоронахъ такого рода сохранилась до позднѣйшаго времени у насъ въ древнихъ нашихъ обрядахъ при похоронахъ и въ народныхъ сказаніяхъ. Такъ, напримѣръ въ разсказахъ *о ночныхъ раздѣлахъ*, *мертвецовъ-колдуновъ*, о вѣдьмѣ-царевнѣ, которая (или за нее знахарка) мудреными загадками объясняетъ, что ее слѣдуетъ хоронить (*лѣтомъ*, замѣтьте) не иначе, какъ въ саняхъ, запряженныхъ «двумя, да не парою», т. е. конемъ, да быкомъ, и т. под. Сани вообще составляли когда-то принадлежность знатныхъ похоронъ.

На это между прочимъ указываетъ прилагаемый при семъ рисунокъ изъ древняго (XVI в.) рукописнаго житія Бориса и Глѣба. Мощи св. Глѣба также, по указанію этой рукописи, везутъ изъ Вышгорода въ Кіевъ на саняхъ. Тѣло В. кн. Равноапостольнаго Владиміра сынъ его, Святополкъ, кладетъ въ *сани*. По этому то и нашъ древній лѣтописецъ, говоря о поученіи, которое писалъ своимъ дѣтямъ великій князь кіевскій Владиміръ Мономахъ, замѣчаетъ, что писалъ онъ его «*сѣдя въ саняхъ*», т. е. передъ смертью, «стоя, какъ говорится, одною ногою въ могилѣ». Подобная (помнится намъ) доселѣ существуетъ на Руси поговорка: «посадить въ сани» — все равно что «на мель посадить», «подъ корень подрѣзать».

Когда особенно сильно развилось у людей обожаніе огня (а это было тогда, когда развился родовой бытъ и почитаніе очага), тогда указанные способы похоронъ стали замѣняться другими. Покойника не удаляли далеко отъ жилья или

http://rcin.org.pl



очага домоваго, а провожали его въ новую жизнь, очищая огнемъ, т.-е. обжигая, или сожигая до тла, и тутъ-же предавая землѣ. Но какъ обожженные трупы умершихъ, такъ и пепелъ отъ вполнѣ сожженныхъ труповъ, (собранъ-ли былъ онъ въ горшки, *урны*, для переноса праха при перекочевкѣ племени въ далекіе края, а равно и несобранный) въ глубь земли не зарывали, а вначалѣ обыкновенно оставляли на поверхности земли и обкладывали съ 4-хъ сторонъ плоскими камнями, поставленными торчмя; на эти камни, обтесанные только съ внутренней стороны, клали одинъ большой, плитообразный камень и все это засыпали землею или сначала мелкимъ камнемъ, а потомъ уже землею. Иногда ставились такимъ образомъ надъ прахомъ огромные камни и засыпались землею не вплоть, такъ что вершина ихъ на подобіе каменнаго стола торчитъ надъ насыпью. Это такъ называемые *долмены*. Такія могилы часто встрѣчаются въ западной Европѣ.

Основаніе этихъ могилъ обыкновенно обкладывали кругомъ, или въ видѣ четыреугольника, рядомъ торчащихъ камней. Нерѣдко и самый холмъ украшали винтообразными кругами камней, идущими отъ основанія до вершины холма.

Встрѣчаются большіе каменные столы (долмены) и безъ насыпей, на ровномъ мѣстѣ. Быть можетъ, ихъ строили тоже для храненія праха покойниковъ. Преподобный Несторъ лѣтописецъ (ок 1116 г.) пишетъ, что наши славянскіе населенцы нынѣшней Смоленской, Калужской, Орловской, Курской и Черниговской губ.— Кривичи, Радимичи и Вятичи, и Сѣвера

http://rcin.org.pl

и «прочіи поганіи одинъ обычай имяху: аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложахуть на кладу мертвеца, и съжигаху, а по семъ собравше кости, вложаху въ съсудъ малъ и *поставляху на столпѣ* на путѣхъ» (которыми конечно, были тогда преимущественно рѣки). Значитъ,—другіе народы, не вполнѣ забывшіе еще кочевую жизнь, могли такимъ же образомъ ставить горшки съ пепломъ покойниковъ на каменные столы, или прятать ихъ подъ ними; впослѣдствіи же, когда твердо осѣли въ странѣ, то стали и зарывать горшки съ прахомъ подъ этими древними столами. А что горшки съ пепломъ своихъ предковъ и родителей кочевые народы въ первыя времена не зарывали накрѣпко въ землю, и при случаѣ переносили съ собою въ далекія стороны, то на это указываютъ не только слова нашего преподобнаго Нестора о погребеніи у Вятичей, но между прочимъ и нѣкоторыя могилы древнихъ Славянъ прибалтійской Европы: эти могилы сыпаны повидимому *одновременно;* а между тѣмъ заключаютъ въ себѣ *множество* горшковъ съ пепломъ и съ вещами *различныхъ временъ.*

Кромѣ каменныхъ столовъ, встрѣчаются одинокіе, торчмя поставленные, къ верху съуживающіеся камни (менгиры), на которыхъ горшки съ пепломъ ставить было нельзя, и которые неизвѣстно что означали до того времени, когда стали употребляться какъ простые памятники. Во Франціи близъ Карнака и въ сѣверной Африкѣ (въ восточной части Алжира) существуютъ цѣлые ряды и круги громадныхъ камней, поставленныхъ торчмя. Круги изъ такихъ камней называютъ *кромлехами.*

Трупы, несожженные клались въ могилу у иныхъ племенъ не лежмя, а сажались на корточки, такъ что колѣнки доставали подбородка, а руки скрещивались на груди, т.-е. приводились въ такое положеніе для преданія ихъ *матери сырой* землѣ, въ какомъ находится человѣкъ въ утробѣ матери до рожденія на свѣтъ.

Такой способъ похоронъ существовалъ когда-то у многихъ, но не у всѣхъ народовъ. Чудскія, напримѣръ, и монгольскія племена, остававшіяся долго въ охотничьемъ быту, перешли прямо отъ первобытныхъ способовъ погребенія къ преданію труповъ землѣ; причемъ хоронили ихъ въ лежачемъ положеніи, но не навзничь, какъ нынѣ у насъ хоронятъ, а нѣсколько на бокъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что когда стали предавать прахъ землѣ, то сначала ни пепла, ни труповъ, въ глубь земли не зарывали, а полагали ихъ на поверхности почвы, или прорывшись до матерой земли. Только въ позднѣйшія времена разныя религіозныя вѣрованія побудили людей погребать трупы въ глубь земли. Тогда-то, какъ напримѣръ, въ царственныхъ скиѳскихъ могилахъ юга Россіи, зарывали покойниковъ иногда на нѣсколько саженей глубины и вырывали имъ тамъ подъ землею, въ царствѣ мрака, цѣлыя жилья.

Въ эти позднѣйшія времена *насыпи* надъ могилами стали уже не самыми могилами, *домами* умершихъ, а простыми могильными памятниками. Потому надъ иными могилами насыпей вовсе не существуетъ; вмѣсто нихъ положены для зна-

http://rcin.org.pl

ка въ различномъ положеніи камни и камешки.

Этими разнородными могилами усѣяна почва всѣхъ странъ міра. Нѣкоторыми изъ нихъ покрыта и наша русская земля.

Въ Россіи и Сибири чаще всего встрѣчаются и болѣе замѣтны *могилы насыпи*. Ихъ обыкновенно называютъ у насъ *курганами* (что̀, по мнѣнію нѣкоторыхъ, происходитъ отъ восточныхъ словъ: *хурхане* и значитъ: *могила-домъ*) или *марами* (отъ мордовскаго слова *мар*-куча), *сопками*, *панками* и т.-д. На югѣ Россіи эти насыпные холмы называютъ *могилами* отъ слова *могти*, *мощи*, *мочь*, т.-е. набирать или имѣть силу *). Стало быть со словомъ *могила* соединено понятіе о силѣ или ростѣ, величинѣ. Вѣрнѣе всего, что это слово означало когда-то мѣсто погребенія могучихъ, т.-е. богатырей или великановъ. Въ Западной Россіи курганы называютъ *волотовками*, что значитъ: могилы Волотовъ или Велетовъ (отъ слова *владѣть*), какъ называли когда-то славяне *великановъ*, исполиновъ.

Чтобы объяснить себѣ такое названіе могилъ, должно знать слѣдующее.

Слово *Волотъ* близко съ названіемъ древнѣйшаго Бога славянскихъ племенъ, *Волоса* или *Велеса*. Имя его доселѣ вспоминаетъ нашъ народъ, оставляя въ полѣ клочекъ хлѣба «Волоску на бородку» и т. под. Первобытные славяне такъ называли своего старшаго бога-пастуха т.-е. *небо* и представляли себѣ его огромнымъ добрымъ великаномъ съ однимъ всевидящимъ глазомъ—*солнцемъ* **).

*) Въ одномъ изъ древне-арійскихъ языковъ, именно, въ языкѣ Санскритскомъ, слово *маг* значило *рости*, а въ Зендскомъ—*ночь*.

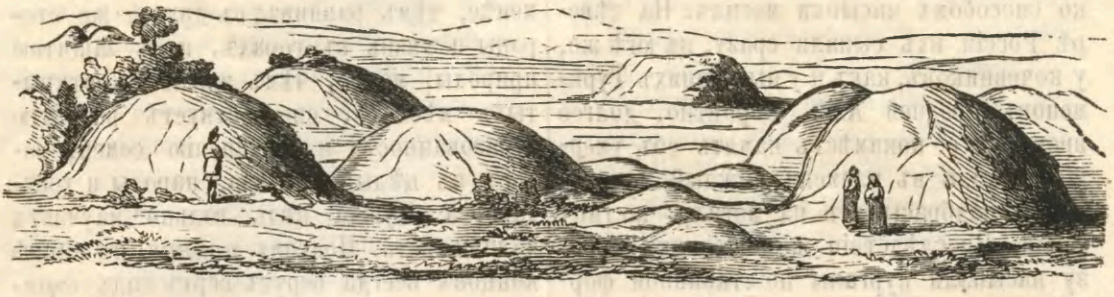
**) Почитаніе Волоса господствовало въ быту пастушескомъ, кочевомъ; потому у Славянъ называютъ иногда пастуховъ овецъ *волохами*, а нѣкогда называли гадателей по звѣздамъ *волхвами*. И самихъ сказочныхъ Волотовъ (великановъ) они представляли себѣ не умѣвшими ни пахать, ни сѣять.

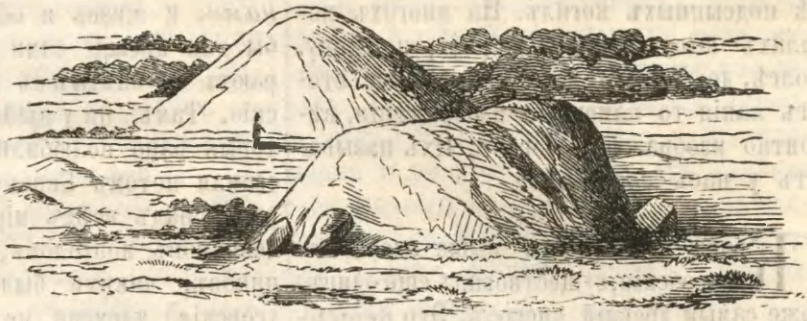
Врагами этого свѣтлаго, «скотьяго» бога (бога настушескихъ народовъ, посылавшаго людямъ всякое благо, богатство, которое тогда состояло въ скотѣ) казались имъ тучи осеннія, которыя, словно горы ходячія, закрываютъ собою свѣтлое небо и въ особенности *ночь темную*. Ихъ представляли они себѣ тоже великанами, но только злыми, которые стремятся извести свѣтлаго бога. Оттого-то сложилась впослѣдствіи такая сказка:

Сначала на землѣ жили люди огромные ростомъ, какъ цѣлыя горы. Умомъ они были такіе гордые, что задумали самому богу противиться и стали съ нимъ воевать: почали стрѣлять въ небо и бросать въ него огромные камни. За то богъ поразилъ ихъ всѣхъ до единаго. Камни и скалы, что̀ бросали они въ небо, на нихъ же обрушились. Отъ костей-то этихъ великановъ и *горы* по землѣ сталися; а дотолѣ земля всюду была ровная, хоть шаромъ покати, какою станетъ она опять по страшномъ судѣ, когда огонь протечетъ по ней отъ востока до запада и пожретъ все живущее. Какъ перевелось на свѣтѣ это великанское племя и земля запустѣла, то Господъ создалъ новыхъ людей, уже не великановъ, а маленькихъ, какіе и доселѣ живутъ».

Отсюда понятно, во 1-хъ, что великанами Славяне могли называть всякое сильное и враждебное имъ племя. По свидѣтельству иреподобнаго Нестора такими именно и представляли себѣ русскіе Славяне Аваровъ (по нашему Обровъ, народъ татарскій), которые «примучили» нашихъ Дулѣбовъ и по словамъ сказанія «быша тѣломъ *велици* и умомъ горди, и Вогъ потреби я: помроша вси, и не остася ни единъ Обринъ». Оттого, продолжаетъ св. Несторъ, «есть притча до сего дне: погыбоша, аки Обри, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдника». Такъ точно и нѣмцы представляли себѣ великанами враждебныхъ имъ Славянъ подъ

http://rcin.org.pl





именемъ Виндовъ, или Венедовъ, и Гунновъ. Во 2-хъ, всякій холмъ и гору, согласно приведенной сказкѣ, народы могли принимать за могилу древле погибшаго великана. Наконецъ, въ 3-хъ, народъ, приходя въ какую нибудь страну и встрѣчая въ ней древнія неизвѣстныя ему могилы или позабывъ впослѣдствіи, что предшественники его въ странѣ были такіе же люди, какъ и онъ самъ, относилъ эти могилы ко времени сказочныхъ великановъ, мнимыхъ предшественниковъ бытія *вообще рода человѣческаго*. Поэтому у насъ въ Россіи доселѣ существуетъ повѣрье, что въ курганахъ лежатъ кости великановъ. Нѣмцы тоже считаютъ древнія могилы могилами великановъ, или что то же—Виндовъ, Гунновъ. Туркмены средней Азіи, доселѣ еще насыпающіе курганы надъ своими батурами (богатырями, храбрыми людьми), также считаютъ нѣкоторые неизвѣстные курганы могилами великановъ. Тоже встрѣчаемъ у Персіянъ, Грековъ и друг.

Представляемъ образцы господствующаго у насъ въ Россіи рода древнихъ могилъ. Очень рѣдко, но встрѣчаются здѣсь курганы, обложенные сверху до низу камнями. На югѣ Россіи попадаются небольшіе, плоскіе курганчики съ нѣсколькими камнями на вершинѣ. Курганы южной Россіи вообще отличаются формою болѣе плоскою, чѣмъ изображанные на приложенныхъ рисункахъ и большею величиною, чѣмъ сѣверные. Тамъ нѣкоторые курганы достигаютъ громадныхъ размѣровъ: какъ, напримѣръ, могилы скиѳскихъ царей (см. рис. на оберткѣ).

Каменныя бабы.

Плоская форма ихъ объясняется не столько качествомъ насыпной земли, сколь-

http://rcin.org.pl

ко способомъ насыпки могилъ. На сѣверѣ Россіи ихъ сыпали сразу, на югѣ же, у кочевниковъ, какъ и у нынѣшнихъ Туркменовъ средней Азіи, вѣроятно, долгое время, т. е. покамѣстъ память объ умершемъ жила въ племени, каждый мимоходящій подбрасывалъ на могилу частицу земли. Впослѣдствіи же кочевники и сразу насыпали курганы по старинной формѣ подсыпныхъ могилъ. На многихъ могилахъ юго-восточной Россіи, по Дону, Волгѣ, до Чернаго моря, доселѣ еще стоятъ какія то каменныя изображенія, вѣроятно изображенія боговъ. Ихъ называютъ у насъ «*бабами.*»

Кромѣ помянутыхъ выше способовъ погребенія, существовалъ еще одинъ, тоже самый древній способъ. Это *пещерный способъ погребенія*, бывшій въ обычаѣ у племенъ, которые жили въ гористыхъ и скалистыхъ мѣстахъ.

Живучи отдѣльными семьями, почти безъ средствъ къ защитѣ отъ сильныхъ звѣрей и людей, первобытные люди пріискивали себѣ для жилья такія мѣста, въ которыхъ удобнѣе было защищаться отъ нападеній всякихъ враговъ. Такъ, иные укрывались въ лѣсахъ, строя себѣ шалаши на деревьяхъ или потомъ, какъ наши Камчадалы, на столбахъ, надъ водою, въ озерахъ; третьи, вблизи которыхъ находились горы, жались къ горамъ и скаламъ. Тамъ въ пещерахъ горъ находили они себѣ готовыя жилища и крѣпости. Пещеры же представляли и хорошіе пріюты для ихъ покойниковъ. Найдя удобную пещеру, они вносили въ нее умершихъ, закладывали ея входъ огромнымъ камнемъ и у этого камня приносили въ жертву звѣрей и скотовъ, тризну справляли. Подобныя пещеры съ костями какихъ—то древнихъ людей были недавно найдены въ югозападной Европѣ.

Конечно многія первобытныя *горскія* племена такъ погребали своихъ покойниковъ. Но горъ на землѣ несравненно менѣе, чѣмъ равнинъ; съ другой же стороны и жизнь въ горахъ, подъ защитою природы, менѣе, чѣмъ жизнь въ открытыхъ мѣстахъ, способствуетъ развитію образованности и соединенію семей, родовъ въ цѣлыя племена, народы и государства. Нужда вѣдь только научаетъ калачи ѣсть. Поэтому *поляне*, въ концѣ концовъ всегда берутъ верхъ надъ *горянами*, и жизнь и обычаи полянъ (хотя бы они прежде сами были горяне) стираютъ со свѣта и съ памяти обычаи горскіе. Такъ, ни у арійскихъ племенъ, которыя рано полюбили поля и стада, населили потомъ Европу и взяли наконецъ верхъ надъ всѣмъ міромъ, ни даже у кочевниковъ монголовъ, ни у лѣсныхъ охотниковъ, какими были чудскія (финно-угорскія) племена, не сохранился пещерный образъ похоронъ. Одной только четвертой породѣ людей древняго міра, прежде всѣхъ соединившейся въ цѣлые народы и государства, пришлось сохранить и распространить такой образъ погребенія. Это были преимущественно племена *семитическія*, т. е. какъ бы потомки Сима (Сема), сына Ноева, къ которымъ принадлежатъ Арамейцы, древніе Халдеи, Евреи, Самаритяне, Финикійцы, Аравитяне, Гимяриты, Эѳіопы.

Югозападная Азія, которую далъ Господь въ удѣлъ потомству Симову, почти сплошь покрыта огромными горами, прорѣзанными широкими, плодородными долинами и даже цѣлыми полями; такъ что горецъ рано здѣсь соблазнился на роскошныя поля, сталъ пастыремъ, земледѣльцемъ, полянином, и въ тоже время, живучи у самыхъ горъ, не переставалъ быть отчасти горцемъ, а потому твердо держалъ въ памяти главные свои первобытные горскіе обычаи. Только удалясь отъ горъ, въ степи, напримѣръ—аравійскія, сталъ онъ вовсе забывать завѣты отцовъ—горцевъ.

Когда въ горахъ стало недоставать пещеръ ни для житья, ни для погребенія, тогда люди начали копать въ горахъ и

http://rcin.org.pl

выдалбливать въ скалахъ пещеры и въ нихъ лежанки для покойниковъ. Когда же бывшіе горцы заходили въ такую сторону, гдѣ горъ и скалъ вблизи вовсе не было, а память о пещерномъ погребеніи еще сохранялась, то люди нарочно насыпали *горки, курганы съ пещерками* внутри для горшковъ съ пепломъ или для труповъ. Строили даже изъ камня цѣлыя горы, прорѣзанныя множествомъ пещеръ, въ которыхъ по стѣнамъ устроены были уступы или лежанки для умершихъ. Такія каменныя горы-могилы, созданныя поневоли руками Евреевъ въ Египтѣ, извѣстны подъ именемъ *пирамидъ*.

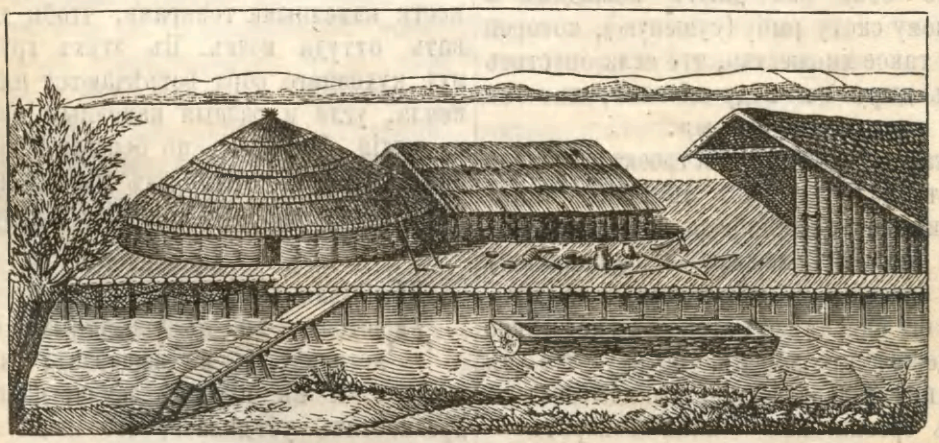
Пещерный способъ погребенія распространился преимущественно тамъ, куда черезъ посредство Финикіянъ, Египтянъ и Евреевъ, проникла древнѣйшая, семитическая образованность. Такъ, онъ былъ въ употребленіи у нашихъ арійцевъ, которые жили по берегамъ Средиземнаго моря—въ малой Азіи, въ Греціи и Италіи. Его также употребляли и древніе греческіе колонисты, заведшіе когда то свои колоніи у насъ на берегахъ Крыма.

Оттуда же ведутъ свое начало и катакомбы (усыпальницы) первыхъ временъ христіанства и пещеры святыхъ отшельниковъ, которые, отрекаясь отъ міра, какъ бы заживо себя въ нихъ погребали.

Во всѣхъ родахъ древнихъ могилъ находятъ вещи, которыя уясняютъ намъ старину; но въ послѣднее время еще болѣе уяснили житье-бытье древнихъ людей недавно (1954 году) найденные въ озерахъ Швейцаріи остатки озерныхъ жилищъ или свайныхъ построекъ, принадлежавшихъ какимъ-то древнимъ племенамъ.

Укрываясь отъ нечаянныхъ нападеній враговъ и звѣрей, первобытные люди придумали между прочимъ селиться на озерахъ. Тамъ недалеко отъ берега строили они себѣ на сваяхъ надъ водою площадки и на этихъ площадкахъ ставили свои шалаши или хижины. Судя по найденнымъ между затопленными сваями остаткамъ такихъ жилищъ, озерныя постройки были такія.

Какъ давно начались строиться эти жилища, можно судить по тому, что находятъ остатки ихъ глубоко въ болотахъ; надъ этими остатками, занесенными когда-то иломъ, открываютъ новый позднѣйшій слой свайныхъ построекъ, которыя въ свою очередь погибли и были занесены иломъ; а надъ ними были снова вбиты сваи и построены новыя жилища; что, наконецъ, и этотъ третій рядъ жилищъ исчезъ и сваи ихъ занесло иломъ, и самое озеро успѣло высохнуть, а на мѣстѣ его стало болото, трясина.



http://rcin.org.pl

Между сваями этихъ жилищъ находятъ не только орудія и оружія, которыми обходились здѣшніе обитатели, но и кости животныхъ, которыхъ они употребляли въ пищу, зерна хлѣба и даже ткани и печеный хлѣбъ.

Озерныя жилища найдены были потомъ во многихъ мѣстахъ Европы, даже на сѣверѣ Германіи и въ Даніи. Это указываетъ, что жилища подобнаго рода не есть случайное изобрѣтеніе одного какого нибудь племени, что они бывали въ употребленіи у многихъ народовъ.

Геродотъ говоритъ, что у Пеонійцевъ, жившихъ въ нынѣшней Турціи, за Дунаемъ, господствовали въ его время такого рода жилища. «Ихъ домы — разсказываетъ онъ—вотъ какъ построены. На высокихъ сваяхъ, стоящихъ въ озерѣ, сдѣланъ помостъ, который сообщается съ берегомъ только посредствомъ узенькихъ мостиковъ. У каждаго жителя своя хижина на помостѣ, съ дырою въ полу, обращенною въ воду. Изъ боязни, чтобы дѣти не проваливались въ эту дыру, ихъ привязываютъ за ногу веревкою. Вмѣсто сѣна они даютъ лошадямъ и вьючному скоту рыбу (сушеную), которой здѣсь такое множество, что если опустить черезъ дыру въ воду мѣшокъ, то онъ скоро наполнится рыбою».

Остатки свайныхъ построекъ вѣроятно существуютъ и у насъ въ Россіи тамъ, гдѣ зима не очень продолжительна. Поэтому то, быть можетъ и создались у насъ сказанія о нѣкоторыхъ озерахъ, будто бы они имѣютъ *поныръ* (подземное сообщеніе) съ моремъ, потому что въ нихъ по временамъ вода выкидываетъ на берегъ бревна, или — какъ говорятъ — корабельныя (т. е. барочныя) доски. А откуда-де въ маломъ озерѣ взяться корабельнымъ доскамъ? Вѣстимо, понырем заноситъ ихъ изъ моря!

Такихъ сказаній немало на Руси — и подъ самою Москвою, и на югѣ, западѣ и востокѣ. Въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи, есть озеро Бартынь, о которомъ говорятъ очевидцы, что сами они разъ вытащили изъ него доски, похожія на корабельныя и что эти доски были сколочены какими то странными *мѣдными* гвоздями. Все это—и барочныя, похожія на древнія грубообтесанныя доски озерныхъ жилищъ, и мѣдные гвозди (быть можетъ какіе нибудь бронзовые клины), указываетъ, что здѣсь могли быть озерныя постройки, или покрайней мѣрѣ, что нашъ народъ гдѣ-то дѣйствительно находилъ остатки такихъ жилищъ.

Еще прежде, чѣмъ открыты эти древнія свайныя постройки, замѣчены были въ 1847 г. на берегахъ острова Даніи какія то большія плоскія кучи, которыя состояли преимущественно изъ разбитыхъ раковинъ. Стали осматривать ихъ и нашли, что это *остатки кухоннаго сора* какихъ-то древнихъ обитателей береговъ Балтійскаго моря. Здѣсь кормились эти дикари морскими раковинами, рыбою и четвероногими животнымм, ловко раскалывая вдоль большія кости каменными тонорами, чтобы добывать оттуда мозгъ. Въ этихъ грудахъ ихъ кухоннаго сора встрѣчаются пласты пепла, угля и разныя каменныя оружія и орудія. Тамъ же, по берегамъ Даніи, найдены были остатки ихъ хижинъ имѣвшихъ четыреугольное каменное основаніе.

Добывая древнія вещи,—гдѣ придется — и въ указанныхъ нами могилахъ, и въ пещерахъ, и въ озерахъ, и въ глубинѣ земли, наука о древностяхъ убѣдилась, что люди дѣйствительно прожили всѣ вышеозначенные періоды развитія, т.-е. что прежде всего они вовсе не знали металловъ и обходились деревомъ, тростникомъ, костью, рогомъ и камнемъ; что потомъ познакомились съ мѣдью, и наконецъ узнали желѣзо, при которомъ и застаютъ родъ.

http://rcin.org.pl

людской письменные памятники *). Все же, что было до желѣзной старины, о томъ сохранилось у народовъ самыя лишь смутныя преданія, — словно до знакомства съ желѣзомъ человѣкъ жилъ въ какомъ-то полуснѣ. Поэтому доселѣ еще весьма трудно разгадать: какой народъ впервые узналъ желѣзо и одинъ ли то былъ народъ, или одновременно съ нимъ открыли желѣзо и другіе народы? Были ли то, напр., Семиты, или Арійцы, или же тѣ и другіе, каждый своимъ умомъ, дошли до знакомства съ желѣзомъ?

Какъ во всемъ мірѣ, такъ и у насъ въ Россіи, жившіе нѣкогда здѣсь народы прожили старину быта каменнаго, бронзоваго и мѣднаго, прежде чѣмъ познакомились съ желѣзомъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки ихъ оружія, орудій и разныхъ вещей, въ большомъ количествѣ разсѣянныхъ по русской землѣ.

Старина каменная.

Каменная старина собственно относится къ первобытнымъ временамъ рода человѣческаго, когда люди находились еще въ быту охотничьемъ, жили, какъ звѣри, врозь, отдѣльными семейками, пробавлялись одною охотою и впослѣдствіи только стали дѣлать домашними нѣкоторыхъ животныхъ, начиная съ собакъ, коровъ, козъ и овецъ. Вѣрили они тогда, какъ въ ближайшихъ къ нимъ боговъ, въ источники, рѣки, воды, въ деревья, горы и скалы, служившія имъ мѣстомъ для жилья, и потому бывшіе охранителями ихъ жизни; вѣрили во все, что особенно поражало ихъ слабый разумъ—въ облака, тучи и всего болѣе въ *свѣтлое небо*, которое они представляли себѣ великаномъ съ однимъ всевидящимъ глазомъ, и во врага этого бога въ *ночь темную*, которая съ своими безчисленными звѣздами, казалась имъ огромнымъ чудовищемъ съ тысячами глазъ,—а стало быть (какъ стали представлять себѣ впослѣдствіи) и съ множествомъ головъ. Оттуда въ нашихъ сказкахъ змѣи о 3-хъ, 6-ти, 12-ти головахъ, похищающіе красавицу царевну (т. е. зорю и свѣтъ).

Горныя охотничья племена клали въ то время своихъ покойниковъ на вершины скалъ и горъ, или прятали въ пещеры, думая, что поручаютъ они умершихъ богамъ-хранителямъ. Лѣсняки помѣщали ихъ на вершинахъ деревъ. Жившіе у рѣкъ и водъ спускали ихъ по водѣ; а на сѣверѣ въ саняхъ въ степь спроваживали. Только въ позднѣйшія времена каменной старины и охотничьяго быта, когда люди, послѣ кочеваній почали изъ рода въ родъ держаться одного околотка, стали они прятать покойниковъ въ землю—прикрывать ихъ камнями и землею, сажая на корточки, или кладя лежмя на землю.

Поэтому въ сохранившихся доселѣ буграхъ-могилахъ рѣдко можно найти вещи каменной старины: большая часть ихъ просто разсѣяна всюду по землѣ и водамъ, гдѣ только живалъ когда человѣкъ, или пряталъ своихъ покойниковъ.

Вамъ вѣрно извѣстно, что наши простолюдины частенько находятъ въ землѣ *громовыя стрѣлки*. Народъ думаетъ, что эти стрѣлки падаютъ на землю съ молніею. Поэтому нѣкоторые полагаютъ, что нельзя ихъ въ дому держать, потому что молнія всенепремѣнно

*) Но слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ племена проживали подъ рядъ всѣ означенные періоды, т. е. бытъ каменный, бронзовый и желѣзный: иные оставались при каменномъ быту до позднѣйшихъ временъ и, вовсе не зная употребленія мѣди для оружія, прямо знакомились съ желѣзомъ и всею позднѣйшею образованностью; другіе же, напротивъ, постепенно перенимали у сосѣдей мѣдь и желѣзо; третьи, наконецъ, своимъ умомъ доходили до употребленія мѣди и потомъ уже знакомились съ желѣзомъ.

http://rcin.org.pl

ударитъ на тотъ домъ, другіе же, что громовая стрѣлка охраняетъ домъ отъ молніи. Но бабы наши не промахъ, онѣ разсуждаютъ такъ: коли эти стрѣлки падаютъ изъ тучъ Божіихъ, стало, онѣ дѣло рукъ божьихъ, значитъ, святыня цѣлебная на потребу намъ грѣшнымъ посланная. Вотъ съ этихъ стрѣлокъ и смываютъ онѣ дѣтей и всякаго, отъ глаза и прочаго недуга.

Въ любой волости у насъ, даже подъ самою Москвою, вы найдете знахарку, владѣющую одною или нѣсколькими стрѣлками. Разсмотрите ближе эти стрѣлки. Онѣ, явно, высѣчены изъ кремня рукою человѣка.

р. 1. р. 2. р. 3.

Точно такія стрѣлки находимъ иногда осторожно положенными при костяхъ въ древнихъ могилахъ. Это наконечники *копій* и *стрѣлъ*, которые высѣкалъ человѣкъ изъ разныхъ твердыхъ породъ кремня (обсидіана, пицита, кварца и друг.). Вотъ образчики находимыхъ у насъ этихъ громовыхъ стрѣлокъ (р. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8).

Такія кремневыя копья и стрѣлы еще недавно дѣлали для своего обихода островитяне Тихаго Океана, наши Алеуты и

нѣкоторыя американскія племена. Эти наконечники плотно прикручивали къ древку жилами или тоненькими ремешками, иногда съ помощью смолы.

Въ могилахъ Россіи находятъ также костяныя стрѣлы, копья, шила, крючья, иглы и разныя вещицы; но онѣ встрѣчаются рѣже, потому что не такъ прочны и труднѣе сохраняются въ землѣ. Форма костяныхъ стрѣлъ просто длинная, круглая, или трехгранная, къ одному концу заостренная. Иныя копья внутри имѣютъ пустоту для насадки на древко.

Вотъ образцы другихъ орудій и оружій каменнаго вѣка, находимыхъ въ почвѣ Россіи, Финляндіи и Сибири.

Клинья съ широкими лезвіями, высѣченные изъ кремня разныхъ породъ. Иные изъ нихъ, какъ рис. 12, превосходно отшлифованы, другіе просто обтесаны или слегка отшлифованы. Эти

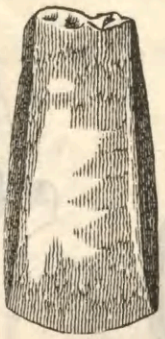
р. 4. р. 5. р. 6.

р. 7. р. 8.

клинья служили людямъ топорами. Они всаживали ихъ тупыми концами въ выдолбленное для того мѣсто въ деревянной рукоятке, съ утолщеннымъ переднимъ концемъ. (р. 14, 15).

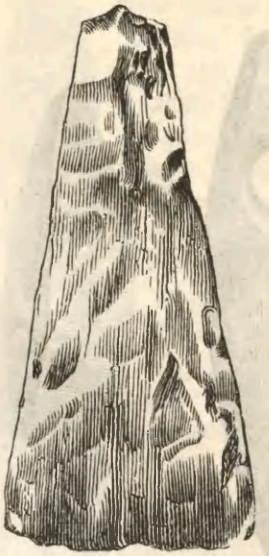
http://rcin.org.pl

р. 9.

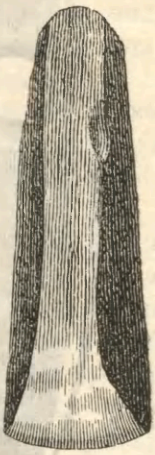


р. 12.

р. 10.



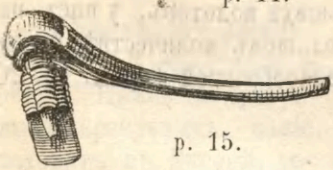
р. 11.



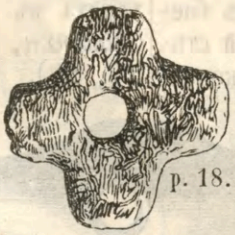
р. 13.

Такими топорами умудрялись древніе люди даже деревья на корню срубать и сваи заостривать. Для того они сначала обкладывали

р. 14.



р. 15.

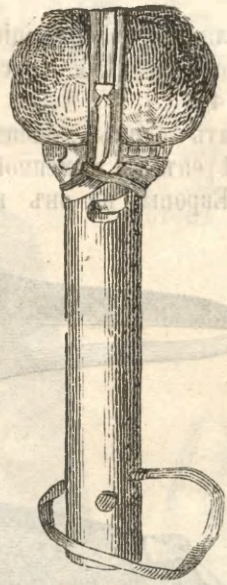


р. 18.

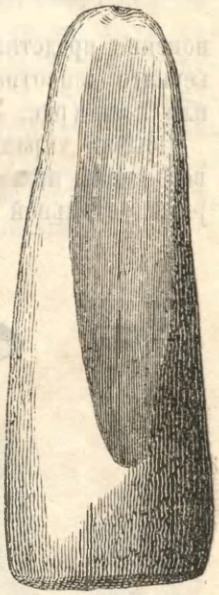
дерево горящимъ углемъ и нагаръ отбивали топоромъ. Эти же топоры и на войнѣ имъ пригожались.

Молоты изъ разныхъ породъ крѣпкаго камня (норфира, діорита, зміевика, гранита и др.). Иные изъ нихъ, слегка обтесанные, укрѣплялись просто ремнями въ продолбленномъ насквозь или расколотомъ толстомъ концѣ рукоятки; въ другихъ же продалбливалась или просверливалась дыра для насадки ихъ на рукоятку. Форма молотовъ весьма разнообразна. Вотъ простые молоты безъ дыръ и съ дырою (рис. 16, 17, 18).

А вотъ *молоты — сѣкиры*, молоты боевые (р. 19, 20, 21 — родъ сѣкиръ, и рис. 22 родъ кирки, съ заостреннымъ концомъ).



р. 17.

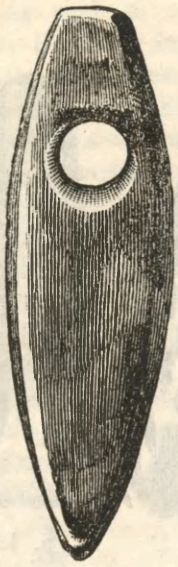


р. 16.

Къ этимъ боевымъ молотамъ относятъ орудія, имѣющія совершенно видъ *кирокъ*

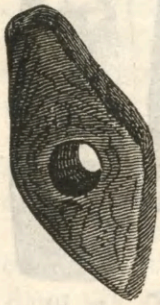
Иныя изъ такихъ кирокъ всаживались въ просверленную рукоятку и прикрѣплялись ремнями или жилами; другія же имѣютъ въ срединѣ просверленную дыру, которою насаживались на рукоятку. Одинъ конецъ послѣднихъ обык-

http://rcin.org.pl

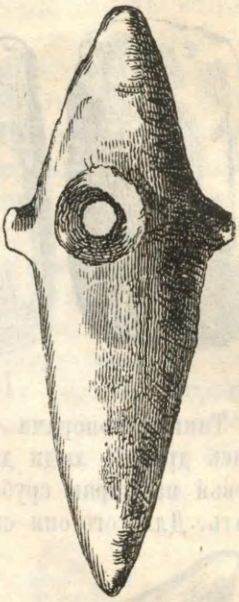


р. 19.

р. 20



р. 21.

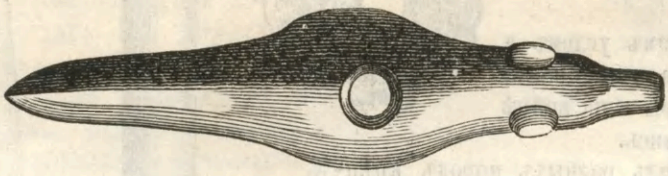


р. 22.

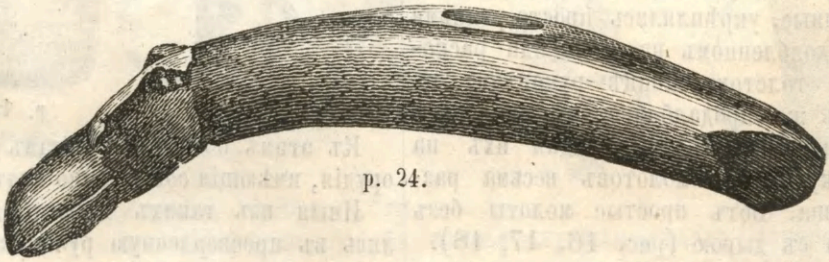
новенно представляетъ изображеніе сѣвернаго животнаго—медвѣдя (рис. 23) или лося (рис. 24).

Обычай украшать одинъ конецъ боевой кирки незамѣтенъ въ каменной старинѣ остальной Европы; но онъ конечно соотвѣтствуетъ бывшему у сѣверо-американскихъ туземцевъ обычаю дѣлать для боевыхъ каменныхъ топоровъ рукоятки съ изображеніемъ головы, въ ротъ которой всаживался топоръ (рис. 25).

Кромѣ большихъ молотовъ, у насъ находятъ въ большомъ количествѣ *малые молотки*, разнообразной формы. (р. 26, 27, 28).



р. 23.



р. 24.

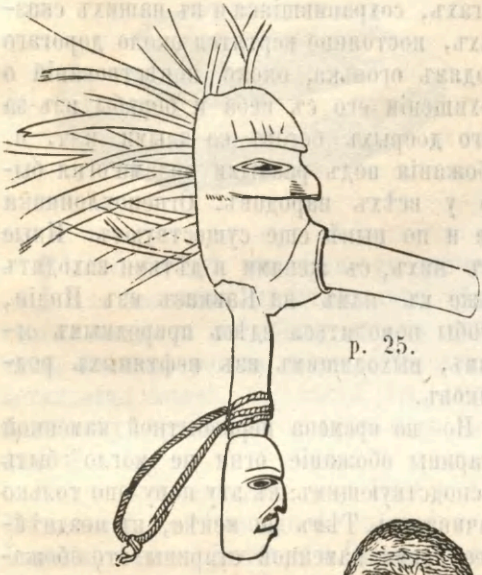
Бываютъ молотки *изъ рога*, т. е. колотушки.

Камни для *пращи* — продолговато-

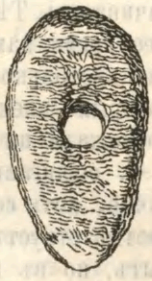
http://rcin.org.pl

круглые, съ ложбинкой вокругъ для веревки или ремня.

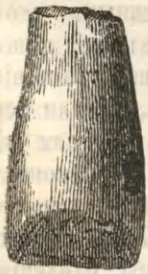
Ножи, состоящіе изъ длиннаго, узкаго осколка отъ кремня. Края ихъ очень тонки и остры. Ножей полукруглыхъ кремневыхъ, какіе находятъ въ Европѣ, доселѣ въ Россіи не встрѣчалось; но найдены *рубила* (р. 29).



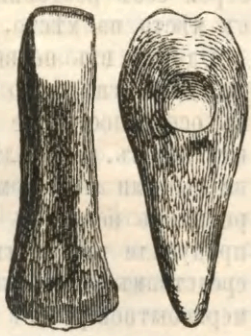
р. 25.



р. 26.

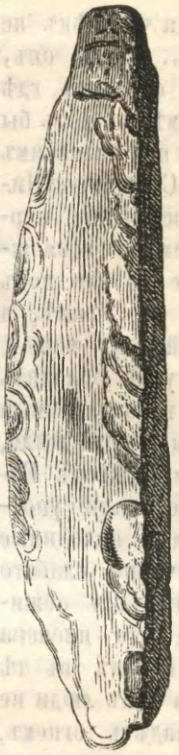


р. 27.



р. 28.

Прямаго ножа или *кинжала* т. е. боеваго ножа, у насъ доселѣ найденъ одинъ лишь кусокъ; въ почвѣ же западной Европы они не рѣдкость. Форма нашего боеваго ножа узкая, длинная; форма же европейскихъ кремневыхъ кинжаловъ похожа на позднѣйшіе кинжалы съ широкимъ лезвіемъ.



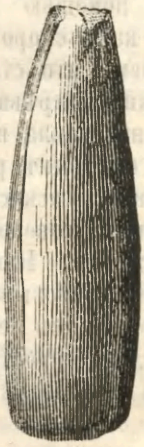
р. 29.

Долота прямыя и вогнутыя изъ твердыхъ породъ камня. (рис. 30, 31)

Буравы. (рис. 32).

Горшечки изъ глины, съ круглымъ и иногда плоскимъ дномъ, грубой первобытной работы. Дѣлали ихъ просто руками, почему и дно ихъ выходило круглое по согнутой ладони. Эти горшки не выжжены, а крѣпко высушены: такъ какъ выжигать горшки люди научились только впослѣдствіи, т. е. въ концѣ каменной старины. Сначала же горшки сушили просто на солнцѣ и вѣтрѣ, потомъ на огнѣ.

р. 30.



р. 31.

р. 32.

http://rcin.org.pl

Было вѣдь время, когда человѣкъ не зналъ огня добывать. Тогда онъ, конечно, и жилъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ тепло круглый годъ,—примѣрно, хоть бы около Персидскаго моря, по низовьямъ рр. Тигра и Евфрата, гдѣ Священное Писаніе указываетъ намъ пребываніе первыхъ людей. Но, чтобы имѣть возможность жить на сѣверѣ (не то что подъ нынѣшнею Москвою или на Уралѣ, а даже по Черному и Каспійскому морю), человѣкъ долженъ былъ уже обладать огнемъ. Стало быть, если въ отдаленныя времена каменной старины люди жили, какъ оказывается, даже на сѣверѣ Европы, то значитъ, они уже знали употребленіе огня. Между тѣмъ, находимые у насъ признаки чрезвычайно слабаго гончарнаго искусства и неумѣнія обжигать горшки, указываютъ, что племена зашли сюда изъ южныхъ странъ въ тѣ отдаленныя времена, когда тамъ люди не вполнѣ еще научились владѣть огнемъ, который открылъ имъ путь къ холоднымъ странамъ и къ знакомству съ металлами, или же, что жили они здѣсь тогда еще, когда на сѣверѣ было тепло, какъ теперь въ Южной Азіи. До употребленія огня люди, если знали мѣдь и золото, то отбивали, *ковали* ихъ въ холодномъ видѣ и не могли представить себѣ, какъ можетъ облегчиться трудъ надъ этими металлами съ помощью расплавляющаго ихъ огня. А какъ скоро до того овладѣли они огнемъ, что стали хорошо прожигать горшки и нагрѣвать или плавить металлы, то наступила новая жизнь, отличающаяся быстрымъ развитіемъ (усовершенствованіемъ) искусствъ, влекущихъ за собою всякія усовершенствованія въ обстановкѣ жизни. При каменной же старинѣ люди образовывались очень туго и потому прожили съ нею, быть можетъ, въ 10 разъ большее пространство времени, чѣмъ живутъ они послѣ того.

Изъ этого видно, что открытіе огня (т. е. способовъ добывать *) и употреблять его) было самымъ великимъ событіемъ въ жизни людей. Потому всѣ важнѣйшія сказанія древнихъ людей о богахъ, сохранившіяся и въ нашихъ сказкахъ, постоянно вертятся около дорогаго людямъ огонька, около повѣствованій о похищеніи его съ неба и борьбы изъ-за него добрыхъ боговъ со злыми и т. п. Обожанія подъ разными видами огня было у всѣхъ народовъ. Огнепоклонники же и по нынѣ еще существуютъ. Иные изъ нихъ, съ женами и дѣтьми заходятъ даже къ намъ на Кавказъ изъ Индіи, чтобы помолиться здѣсь природнымъ огнямъ, выходящимъ изъ нефтяныхъ родниковъ.

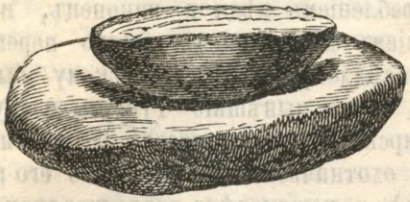
Но во времена первобытной каменной старины обожаніе огня не могло быть господствующимъ: въ эту пору оно только начиналось. Тѣмъ не менѣе, въ позднѣйшее время каменной старины это обожаніе настолько уже усилилось, что нѣкоторыя племена покойниковъ своихъ провожали на тотъ свѣтъ черезъ огонь, т.-е. обжигали ихъ, или сожигали. Такъ точно, хотя собственно каменной старинѣ соотвѣтствуетъ охотничій, разрозненный бытъ, но въ позднѣйшія времена каменной старины у того или другаго народа, многія племена стали жить общинами, строя себѣ постоянныя села, или кочуя съ мѣста на мѣсто.

Однимъ изъ первыхъ важныхъ употребленій огня было приготовленіе пищи, въ особенности же пищи изъ растеній, изъ зеренъ. Вначалѣ, вѣдь, жевали зерна сырыми и потомъ только стали варить изъ нея родъ каши; а, наконецъ, придумали растирать ихъ въ муку посредствомъ двухъ камней. Вотъ образецъ первобытной ручной мельницы, найденной

*) Добывали они огонь такъ, какъ теперь еще у насъ по селамъ иногда добываютъ „святой огонь“, т. е. посредствомъ тренія дерева о дерево.

http://rcin.org.pl

на сѣверѣ Европы. Такія же каменныя терки недавно еще были и у насъ въ обиходѣ.



Глядя на всѣ эти вещи, вы видите, что человѣкъ дѣйствительно обходился когда-то въ быту своемъ камнемъ, костью, рогомъ и вовсе не зналъ металловъ: иначе, съ какой бы стати было ему трудиться выдѣлывать эти камни?

Вещи эти найдены въ Россіи отъ Московской до Олонецкой губерніи, до Пруссіи, Урала, Днѣстра и Чернаго моря. Значитъ, жившіе здѣсь во времена оны народы обходились этими вещами.

Какъ же давно были эти времена оны?

Тацитъ говоритъ, что въ его время Финны, жившіе на востокъ отъ Балтійскаго моря, обходились камнемъ и костью. Стало быть, въ 1-мъ и 2-мъ столѣтіи по Р. Хр. въ прибалтійской сѣверной Россіи еще удерживалась (если не господствовала) каменная старина. На Югѣ же Россіи, гдѣ съ незапамятныхъ временъ проходили разные народы изъ средней и западной Азіи, откуда они несли съ собою и высшую того времени образованность міра, господство грубой каменной старины можетъ быть отнесено лѣтъ за 1000 до Р. Хр. Тамъ открываютъ теперь могилы, о которыхъ за 400 лѣтъ до Хр. Греки говорили, какъ о старыхъ могилахъ, и между тѣмъ въ этихъ могилахъ находятъ признаки уже позднѣйшей, высокой греко-азіатской образованности. А въ самой западной Азіи, гдѣ ранѣе другихъ краевъ зачалась образованость, господство каменной старины должно отнести еще въ болѣе глубокую старь—тысячи за 4, за 5 и болѣе отъ нашего времени.

Старина бронзовая или мѣдная.

Какъ старина каменная относится собственно къ быту охотничьему, такъ старина мѣдная къ быту *пастушескому*, *кочевому*, когда люди стали пободрѣе, вышли на открытыя поля изъ первобытныхъ своихъ засадъ по горамъ и лѣсамъ, да стали житъ не врозь, а цѣлыми родами, племенами, обзавелись скотиной, почали стада пасти и главнымъ образомъ ими пробавляться, а не охотою, отъ которой иной день густо, а другой и пусто на желудкѣ.

Какъ измѣнился бытъ, то и религія, вѣра стала измѣняться. Въ широкихъ поляхъ человѣку уже не скалы, не горы стоячіи, тучи ходячіи приглянулись, а *степь* широкая, въ которую бывало изъ трущобъ своихъ онъ спроваживалъ покойниковъ, да *небо звѣздное*, что сладкій отдыхъ людямъ посылаетъ и вѣчно движется, какъ сами они, кочевники *), и которое прежде того на охотниковъ только страхъ наводило своимъ мракомъ. Полюбился имъ свѣтелъ *мѣсяцъ*, что словно царь пастухъ ходитъ промежъ звѣздами. Съ той поры и загадка у насъ сталася: Широко поле воманово (небо); много скота рогатаго (звѣздъ); одинъ постухъ (мѣсяцъ) и тотъ потухъ (или калиновый кустъ т. е. темная ночь). «Тогда сталъ онъ обращать вниманіе и на *мать-сыру землю*, которая всего народитъ для прокорму скота и хлѣбъ даетъ своему народу. До того вѣдь человѣкъ почти не зналъ и хлѣба божьяго: только уходъ за скотомъ глав-

*) Нынѣшніе кочевники, Киргизы напр., говорятъ: „Мы должны двигаться, потому что солнце, мѣсяцъ, звѣзды, вода, животныя, птицы, рыбы—все движется. Только земля и мертвые остаются на мѣстѣ.“

http://rcin.org.pl

нымъ образомъ научилъ его зерна сбирать, припасать ихъ въ прокъ и самимъ этими зернами подкармливаться. Но всего болѣе полюбился тогда людямъ *очагъ, огонь*, что согрѣвалъ ихъ въ ночь и въ стужу, сближалъ людей лучше нынѣшнихъ самоваровъ, помогалъ имъ дѣлать себѣ оружіе и орудія и даже питаться всякой всячиной. До того вѣдь люди большею частію сырье жрали, кости звѣриныя, какъ волки голодали. Полосы отъ ихъ зубовъ доселѣ замѣтны на обглоданныхъ ими костяхъ, находимыхъ близъ древнихъ ихъ жилищъ и могилъ*). А должно замѣтить, что до жиру и мозга древніе, наши дикари были большіе охотники. Потому-то и въ кухонномъ ихъ сорѣ часто находятъ мозговыя кости ловко расколотыя вдоль нѣсколькими ударами каменнаго топора. Поэтому же, конечно, впослѣдствіи сохранился обычай приносить въ жертву богамъ кости, обложивши ихъ жиромъ, а мясо приэтомъ отдавать жрецамъ и жертвоприносителямъ. Это значило, что богамъ приносился самый лучшій, самый лакомый кусочекъ..

Такимъ образомъ у людей съ бытомъ пастушескимъ и новые боги настали— небо звѣздное, лунь-мѣсяцъ и святой огонь.

Пришлось такъ, что въ то время и металлъ (который люди впервые открыли вѣроятно прежде, но который ввели въ употребленіе, на оружіе преимущественно, во времена быта пастушескаго) отличался точно такимъ же красновато-желтымъ цвѣтомъ какъ и ихъ новые боги—огонь и мѣсяцъ.

Впрочемъ, иныя племена ознакомились съ употребленіемъ мѣди за долго до быта пастушескаго. Такъ всѣ древніе населенцы нашего сѣвера находились когда-то еще въ быту охотничьемъ, жили по лѣсамъ небольшими родами, а между тѣмъ ознакомились уже съ употребленіемъ мѣди и наконецъ, подъ вліяніемъ пришельцевъ, прямо перешли къ осѣдлому, земледѣльческому быту. Такъ точно нынѣшніе Тунгузы и другія симбирскія племена, доселѣ остаются въ быту охотничьемъ (позднѣйшаго его развитія); а между тѣмъ давно уже знакомы не только съ мѣдью, но даже съ желѣзомъ.

Дѣло въ томъ, что съ одной стороны, бывшіе во всей сѣверной половинѣ Россіи дремучіе лѣса и небогатая почва, способствовали жившимъ здѣсь племенамъ оставаться при охотничьемъ быту и медленно проходить всѣ ступени его развитія: съ другой же стороны, мѣдной руды трудненько и теперь отыскать въ этой части Россіи. Значитъ, первоначально могли заносить сюда мѣдь только *изъ чужи*—изъ-за Волги и Урала, съ Алтая, Средней Азіи, съ Юга Россіи и наконецъ изъ западной Европы.

Такъ оно и было.

Судя по мѣднымъ или бронзовымъ вещамъ сѣверной Россіи, онѣ заносились сюда преимущественно съ востока—изъ за Волги, изъ Приуралья, въ особенности же съ Алтая; потомъ съ черноморскаго Юга Россіи, куда рано проникли кочевники съ мѣдью и гдѣ, какъ недавно узнано, въ древности добывалась мѣдная руда, и, наконецъ, изъ Европы.

Поэтому то въ большой части находимыхъ здѣсь вещахъ бронзовой старины не замѣтно того сходства въ формѣ съ вещами каменной старины, какое должно было бы существовать, если бы здѣшнее населеніе само придумало отливать ихъ изъ мѣди.

Вотъ образцы вещей бронзовой старины, находимыхъ у насъ отъ Балтійскаго и Чернаго моря до Алтайскихъ горъ.

*) Одинъ англичанинъ долго изслѣдовалъ, какіе слѣды оставляютъ на костяхъ зубы разныхъ животныхъ. Для этого онъ давалъ всякимъ звѣрямъ глодать кости и наконецъ добился того, что узналъ, какой слѣдъ на обглоданной кости оставляютъ человѣческія зубы.

http://rcin.org.pl

Топоръ — родъ клина или большаго толстаго долота, съ однимъ или двумя ушками и съ пустотою внутри для насадки па толстый сучекъ или на кривую (т. е. оканчивающуюся глаголемъ) рукоятку. Ушки дѣлались, конечно, для прикрѣпленія топора къ древку посредствомъ ремней. Такіе топоры найдены въ могилахъ Тобольской губ., на Уралѣ, по Камѣ, даже подъ самой Москвою, въ Клинскомъ уѣздѣ, и далѣе на западъ (рис 33 и 34).

р. 33. р. 34.

Въ формѣ этихъ топоровъ можно видѣть переходную форму отъ каменныхъ прямыхъ клиновъ; но во всякомъ случаѣ форма эта едва ли придумана была древними населенцами собственно Россіи: она, повидимому, была занесена сюда изъ Азіи, съ Алтая.

Кромѣ того встрѣчаются *топоры* разной формы, съ дырью для насадки на такое топорище, какъ нынѣ употребляется.

Въ Семипалатинской области найденъ въ могилѣ бронзовый топоръ, изображенный на р. 35.

Рис. 36 изображаетъ небольшое орудіе, или оружіе, въ родѣ широкаго долота, но обыкновенно безъ ушка. Его (какъ и топоръ съ ушками) сравниваютъ съ орудіемъ, находимымъ во множествѣ въ западной Европѣ и извѣстнымъ подъ именемъ *Кельта* (рис. 37, 38, 39, 40, 41).

р. 35. р. 36.

Кельтами называли въ прежніе годы это орудіе потому, что считали его принадлежностью исключительно лишь одного изъ древнихъ арійскихъ племенъ, Кельтовъ, зашедшихъ въ Европу ранѣе другихъ арійцевъ.

Неизвѣстно для какого употребленія служило это орудіе: ни то исправляло оно должность долота, ни то было малою лапаткой, ни то плоскимъ копьемъ, хотя, напр., для ловли рыбы, какъ у нынѣшнихъ башкировъ и киргизовъ широкія плоскія стрѣлы, которыми они стрѣляютъ (см. рис. 72).

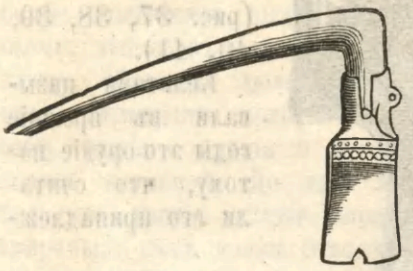
Копья большія (ручныя, т.-е. пики) и малыя метательныя (рис. 42).

Стрѣлы, начиная отъ большихъ, плоскихъ (рис. 43), до малыхъ трехгранныхъ, позднѣйшаго происхожденія, встрѣчающихся въ огромномъ количествѣ въ могилахъ, городищахъ и просто въ пескѣ южныхъ и поволжскихъ степей. Ихъ же находятъ подъ Москвою и на западѣ Россіи (р. 44, 45).

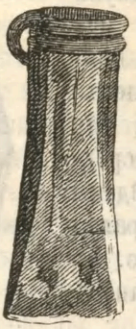
Стрѣла въ видѣ листка (р. 45), найденная около Москвы, очень близка по своей формѣ къ каменной стрѣлѣ (р. 7).

Кинжалы, находимые по р. Камѣ, на Уралѣ и въ сибирскихъ курганахъ (рис.

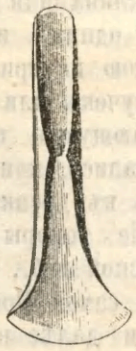
http://rcin.org.pl



р. 37.

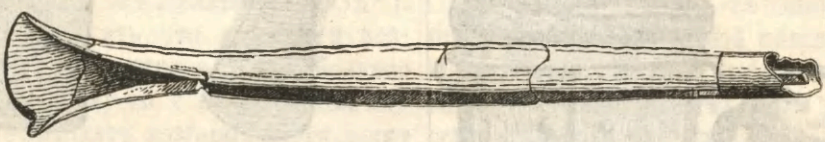


р. 38.

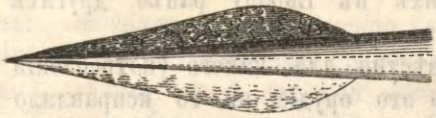


р. 39.

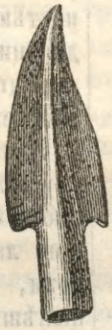
р. 40.



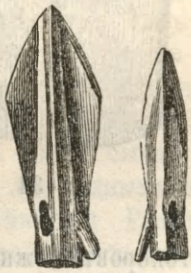
р. 41.



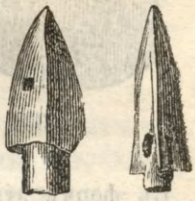
р. 42.



р. 43.



р. 44.



р. 45.

46, 47, 48). Кромѣ изображенныхъ здѣсь попадаются кинжалы, на рукояткѣ которыхъ сдѣланы изображенія головы какого-то животнаго, какъ и на каменныхъ киркахъ. Въ Европѣ этого не встрѣчается.

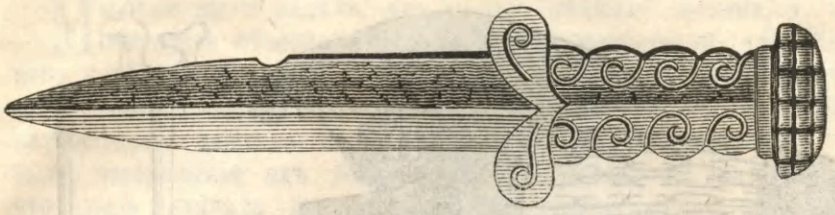
Ножи разныхъ формъ, (р. 46, 50, 51) и родъ остроконечныхъ совковъ, какіе теперь употребляются для пробы чая въ цибикахъ, муки и т. п. (рис. 52).

Бронзовыхъ мечей у насъ доселѣ не было найдено; но на Западѣ, въ земляхъ славянъ, они встрѣчаются.

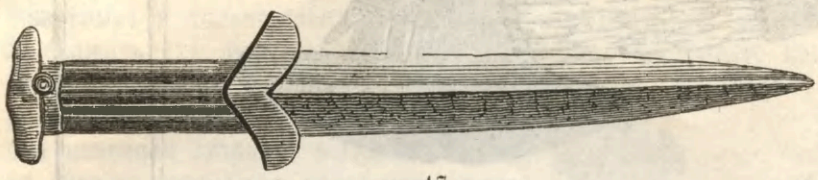
За Ураломъ и на Югѣ Россіи находятъ бронзовые вазы и котлы. Въ Казанской, Вятской губ. — съ одной стороны и въ прибалтійскомъ и западномъ краѣ — съ другой, выкапываютъ *мѣдные разновѣски для вѣсовъ* и мѣдные *маленькіе топорики*, какъ бы изображенія топоровъ позднѣйшаго времени и т. п.

Изъ украшеній, относящихся къ бронзовой старинѣ, встрѣчаются у насъ: *швейные обручи* (гривны) литые изъ бронзы, или крученые изъ одной и нѣсколькихъ проволокъ (изображ. см. р. 70); *колечки завитками* (спиралью) и простая проволока, завитая спиралью, которую привѣшивали на шеѣ и носили на рукахъ въ видѣ браслетъ (р. 53); *брас-*

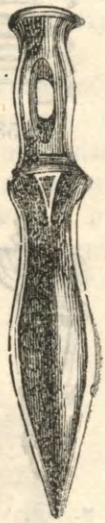
http://rcin.org.pl



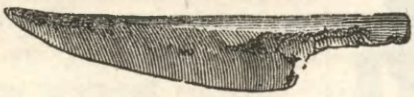
р. 46.



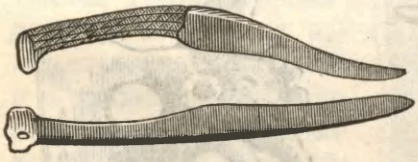
р. 47.



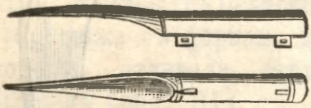
р. 48.



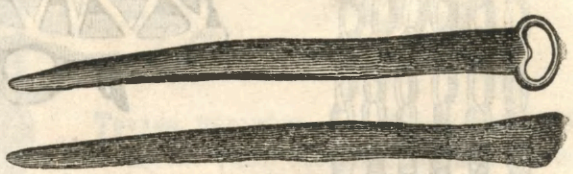
р. 51.



р. 49.



р. 52.

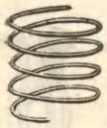


р. 50.

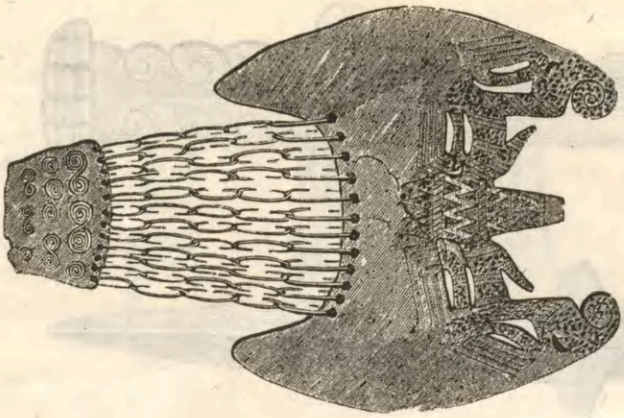
леты литые и *кольца*, большею частью безъ спайки (открытые); *серьги* изъ мѣдной проволоки; *кольца* и *пряжки для пояса*, иногда такія большія, что закрывали собою часть груди и живота (р. 54); *запоны* или *застежки* (брошки, fibuli) (р. 55); *головныя шпильки* для волосъ (р. 56); *привѣски* на цѣпочкахъ, нерѣдко съ бляшками, привѣсками, или бубенчиками внизу (р. 57); бронзовыя круглыя *пластинки*, гладкія съ одной стороны, служившія зеркалами; разныя украшенія, бляхи, прицѣпки въ видѣ коникoвъ, пѣтушковъ и т. д. (рис. 58, 59).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что во всѣхъ странахъ древняго материка, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, во времена бронзовой старины, любимою формою была спираль, любимымъ узоромъ — треуголь-

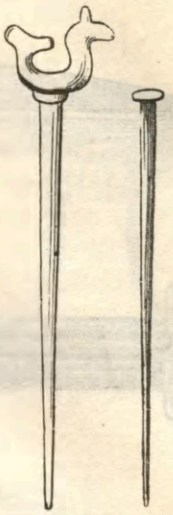
http://rcin.org.pl



р. 53.

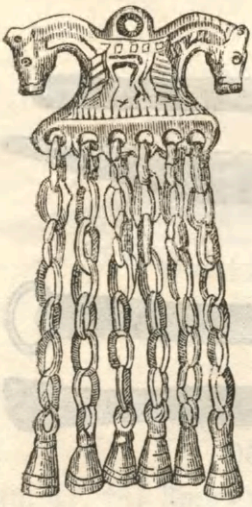


р. 54.

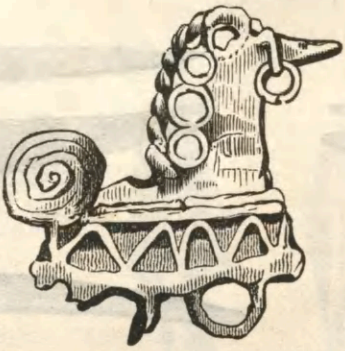


р. 56.

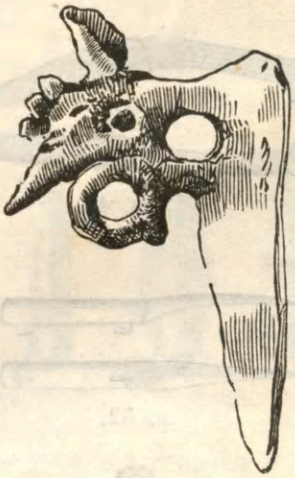
р. 55.



р. 57.



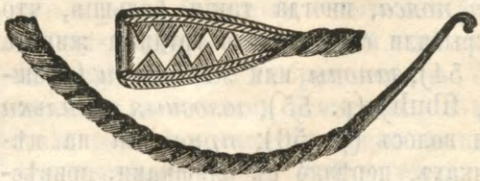
р. 58.



р. 59.

нички (р. 59) и завитокъ, какой вы видите на изображаемомъ здѣсь перстнѣ (р. 60), найденномъ въ Россіи, и на поясной пряжкѣ. Изображеніе такого же, но только огромной величины, двойнаго завитка, замѣтно на нѣкоторыхъ каменныхъ бабахъ юговосточной Россіи. Онъ прикрываетъ обѣ груди изображенной женщины.

р. 60.



Куски шейнаго обруча р. 59.

http://rcin.org.pl

Мы уже выше видѣли, что древніе обитатели сѣверной Россіи во времена каменной старины изображали на своемъ оружіи разныхъ животныхъ, преимущественно медвѣдя. Быть можетъ то были изображенія ихъ боговъ, потому что люди сначала представляли себѣ своихъ боговъ въ образахъ разныхъ животныхъ и только впослѣдствіи стали изображать ихъ въ человѣческомъ видѣ. Иныя племена, какъ напр. сѣверо-американскія, которыя долго оставались при каменной старинѣ, могли конечно и во времена господства каменнаго оружія достигнуть до изображенія боговъ въ видѣ людей; но у большей части человѣческаго рода это достигалось обыкновенно во времена бронзовой старины.

Такъ и у древнихъ обитателей Россіи человѣкоподобныя изображенія попадаются только бронзовыя и съ вещами бронзовой старины, т. е. не временъ каменной старины. Древнѣйшія человѣкоподобныя изображенія, сдѣланныя изъ мѣди, найдены (въ Пермской губ.) даже съ формою, въ которой отливали этихъ божковъ (рис. 61).

р. 61.

Встрѣчаются идольчики и съ болѣе человѣкоподобнымъ видомъ, какъ, напр. найденный въ Костромской губ. (р. 62).

Онъ найденъ съ вещами бронзовой старины. Значеніе его неизвѣстно; но вѣроятно это было изображеніе какого нибудь божества угорскаго племени.

Въ Литвѣ нашли бронзовое же изображеніе женщины, которое называютъ изображеніемъ древней литовской богини Мильды. Оно отличается довольно правильнымъ изображеніемъ человѣческихъ формъ и, повидимому, относится къ позднѣйшему времени, т. е. къ тому, когда существовали уже сношенія здѣшнихъ краевъ съ югозападомъ Европы.

Но рядомъ съ этими человѣкоподобными изображеніями не забывались и старыя, въ видѣ животныхъ, подобныя изображаемому здѣсь ревущему медвѣдю, (р. 63), коникамъ на украшеніяхъ и т. п. и какому то животному на рукояткѣ одного бронзоваго кинжала.

р. 62.

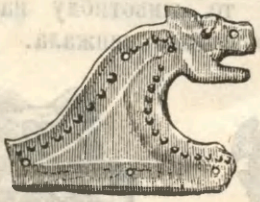
р. 63.

Трудно человѣкъ съ своею стариной разстается. Такъ обожаніе камней и старыхъ развѣсистыхъ деревьевъ, которыя когда-то были жилищами людей и которыхъ чтили люди каменной старины, доселѣ еще памятно нѣкоторымъ живущимъ въ глуши племенамъ. Наши, напр., Вогулы, много лѣтъ уже считающіеся христіанами, не только до послѣднихъ дней хранятъ у себя идольчиковъ, но недавно еще чтили огромные камни, которые имъ казались изображеніямя оленя или медвѣдя. У насъ, внутри Россіи, тоже существуютъ подобные камни, о которыхъ баснословятъ, что камни тѣ были когда-то живыми существами. Точно также, лѣтъ 25, 30 тому назадъ наша Черемиса обожала старыя *священныя*

http://rcin.org.pl

деревья, плясала около ихъ, стрѣлокъ въ нихъ насаживала и жертву свою (разныя вещицы изъ прибытка) навѣшивала.

На Югѣ Россіи, гдѣ въ глубокой древности жили разные народы, которыхъ древніе греки называли вообще Скиѳами, находятъ въ могилахъ подобные же остатки отъ бронзовой старины, литые большею частью изъ золота, изображенія вепря, коников, крылатыхъ единороговъ, оленей, грифовъ, птицъ (р. 64, 65, 66, 67) и т. п., и наконецъ, изображенія людей крылатыхъ и не крылатыхъ (р. 68, 69).



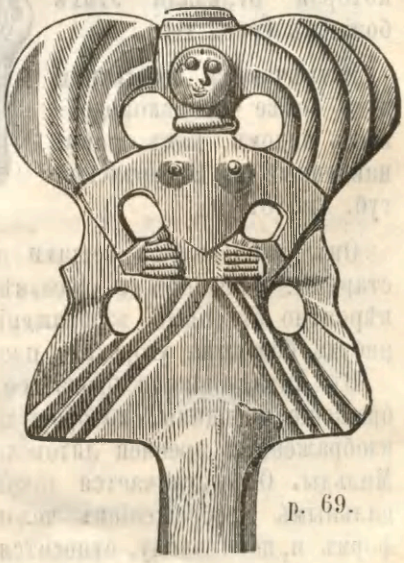
р. 64.

р. 65.

р. 66.

р. 67.

р. 68.

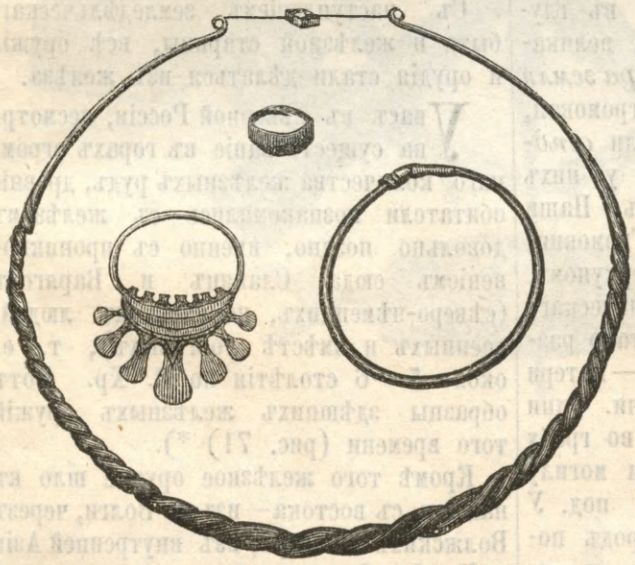


р. 69.

http://rcin.org.pl

Гончарное искусство развилось собственно во времена бронзовой старины, т. е. когда развилось употребленіе огня. Въ это время начали уже довольно искусно обдѣлывать горшки и не сушить ихъ, а хорошо выжигать. Однако муравленье (поливка, эмалировка) горшковъ еще не употреблялась. Это дѣло позднѣйшаго времени.

Изъ металловъ, кромѣ мѣди, изрѣдка употреблялось тогда золото, даже олово, свинецъ, которые подмѣшивали



р. 70.

въ мѣдь. Но серебро, если и было извѣстно въ бронзовую старину, то по затруднительности его добывки и очистки, оно почти не употреблялось; такъ что, если въ какой могилѣ найдутся серебряныя вещи, то навѣрное можно считать эту могилу сыпанною не во времена бронзовой старины, или что эти вещи занесены сюда изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ такая старина уже миновала. Такъ, къ древнимъ лѣснымъ обитателямъ Россіи, въ могилахъ которыхъ находимъ, вмѣстѣ съ бронзовыми гривнами, браслетами и сергами, браслеты и серьги изъ очень плохо-очищеннаго серебра (р. 70),—эти вещи, вѣроятно, занесены были сюда изъ тѣхъ странъ, гдѣ развилось уже употребленіе желѣза.

Повидимому любимымъ цвѣтомъ въ бронзовую старину былъ *желтый* и *красноватый* цвѣтъ,—цвѣтъ огня, мѣди и золота. Поэтому быть можетъ въ Японіи, долго остававшейся при бронзовой старинѣ, золото доселѣ считается священнымъ металломъ, которымъ, по японскимъ законамъ, могутъ владѣть лишь княжескіе роды; простому же человѣку подъ смертною казнью запрещено имѣть его въ рукахъ. Поэтому же и драгоцѣнные камни, употреблявшіеся во времена бронзовой старины, были преимущественно желтаго и красноватаго цвѣта, какъ-то: янтарь и желтоватокрасный сердоликъ. Венгерецъ А. Вамбери, ходившій въ 1863 году въ среднюю Азію, въ Бухарію, говоритъ, что тамошніе кочевники доселѣ чрезвычайно падки на сердоликовыя украшенія (бусины). Оттуда конечно въ древности и къ намъ въ Россію шелъ сердоликъ, который находятъ теперь въ здѣшнихъ курганахъ въ большомъ количествѣ; а съ береговъ Балтійскаго моря шелъ въ западную Россію янтарь.

Желѣзная старина.

Когда стали люди кочевать по полямъ да степямъ, то многимъ пришлось занять плодоносныя поля, гдѣ подпасу для скота было вдоволь и мѣнять которыя имъ не такъ то было легко. Въ такихъ мѣстахъ люди скоро начинали заниматься не только скотоводствомъ, но и землею. Научась отъ скотинки своей зерно собирать и въ пищу употреблять, они стали потомъ сами разводить хлѣбныя растенія около тѣхъ загоновъ для скота, гдѣ

http://rcin.org.pl

были ихъ легкія хижины. Такъ сдѣлались они *пастухами земледѣльцами*; а потомъ, наконецъ, вовсе кочевать перестали и осѣли прочно въ странахъ, домами обзавелись и больше всего занялись хлѣбопашествомъ.

Тогда и вѣра ихъ много измѣнилась.— Пуще того полюбился людямъ уже не огонь, не мѣсяцъ—старый лунь, а солунь—*солнце* красное со всею его свѣтлою семьею: съ *яснымъ небомъ*—отцомъ боговъ, *зарею*—солнцевыми конями, съ солнцевыми коровами многодойными—*тучами*, которыя прежде того въ глубокую старь казались людямъ великанами—змѣями; мать боговъ—*сыра земля* и наконецъ *синяя молнія* громовая, которая потомъ, когда люди стали *осѣдлыми землепашцами*, стала у нихъ даже самымъ страшнымъ богомъ. Наши славяне называли такого бога Громовникомъ, Перуномъ, а Литовцы—Перкуномъ.

Тогда то, во времена замледѣльческаго быта и нѣкоторой осѣдлости, стало развиваться погребеніе внутрь земли—матери боговъ и людей, въ царство ночи. Одни погружали въ землю покойника во гробу (въ лодкѣ), другіе—обложивши могилу деревомъ въ родѣ сруба и т. под. У насъ на сѣверѣ Россіи такой родъ погребенія является очень поздно, т. е. вмѣстѣ съ христіаниномъ и съ приходомъ сюда русскихъ славянъ. Такъ Муромцы, напримѣръ (какія-то Угры), когда въ 1212 г., пришли къ нимъ русскіе и стали погребать убитаго князя, «дивляхуся — говоритъ житіе муромскихъ чудотворцевъ — еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе: яко погребаемому въ знакъ на востокъ лицемъ, а могилы верхъ холмомъ не сыпаху, но равно со землею, ни тризнища, ни дыни, не дѣяху ни битвы, ни ножи кроенія, ни лица дранія не творяху, ни плача безмѣрнаго. И о томъ безумніи, ругающеся и смѣющеся, вопрошаху: что по ихъ невѣрному обычаю погребеніе?»

Когда земледѣльческій бытъ насталъ у людей, тогда вскорѣ узнали они и желѣзо, цвѣтъ котораго уже не красный, какъ у мѣди и золота, а бѣлый, подобный свѣту солнца, свѣтлаго неба и синей молніи.

Въ эту то пору полюбилъ человѣкъ и серебро и научился добывать его, очищать и дѣлать изъ него себѣ разныя украшенія—*гривны*, *кольца на ноги и наруки* (браслеты), *кольца-серьги* и т. под. большею частію по образцамъ прежнихъ бронзовыхъ вещей.

Съ наступленіемъ земледѣльческаго быта и желѣзной старины, всѣ оружія и орудія стали дѣлаться изъ желѣза.

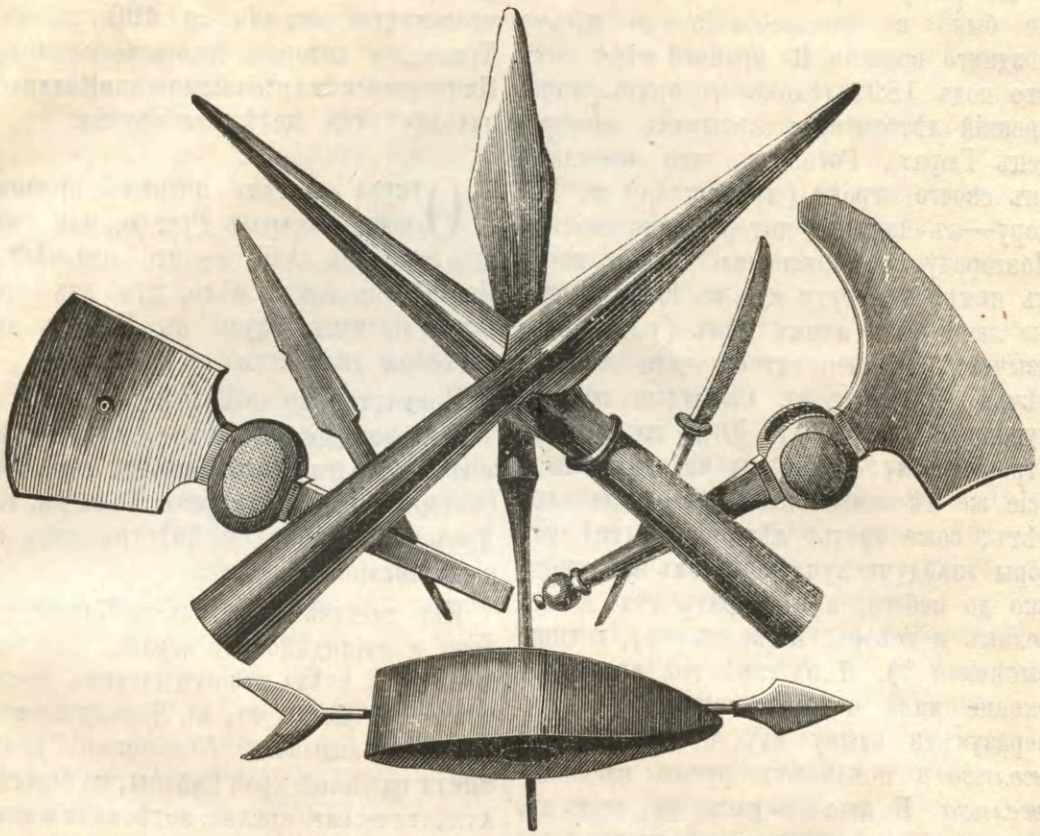
У насъ въ сѣверной Россіи, несмотря на существованіе въ горахъ огромнаго количества желѣзныхъ рудъ, древніе обитатели познакомились съ желѣзомъ довольно поздно, именно съ проникновеніемъ сюда Славянъ и Варяговъ (сѣверо-нѣмецкихъ, норманскихъ людей, военныхъ и вмѣстѣ торговыхъ), т. е. около 5—6 столѣтія по Р. Хр. Вотъ образцы здѣшнихъ желѣзныхъ оружій того времени (рис. 71) *).

Кромѣ того желѣзное оружіе шло къ намъ и съ востока- изъ-за Волги, черезъ Волжскихъ Болгаръ, изъ внутренней Азіи и Персіи. Оттуда потомъ зашли къ намъ кривыя сабли, двуконечныя (рожками) стрѣлы, древнѣйшая форма которыхъ была вѣроятно широкая и плоская, подобно здѣсь изображеннымъ киргизскимъ стрѣламъ (рис. 72)

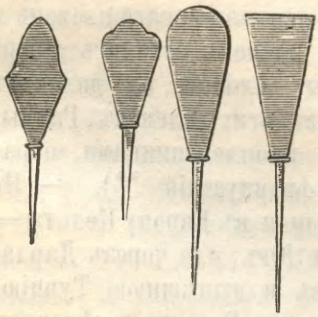
Въ древней волжской Волгаріи (въ Казанской и сосѣднихъ губ.) находятъ топоры подобные изображенному на (рис. 74). А въ южной Сибири (за Ураломъ) найденъ желѣзный кинжалъ, весьма схожій съ мечами бронзовой старины (рис. 73).

*) Молотъ, прикрывающій на рисункѣ стрѣлку, найденъ, кажется, въ могилахъ желѣзной старины.

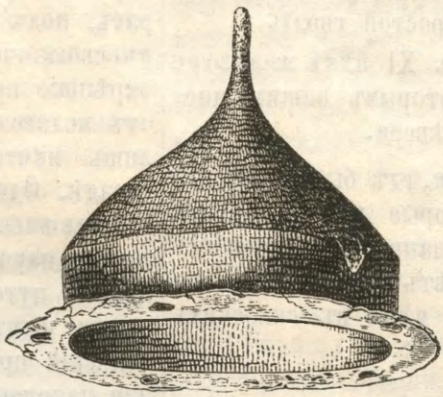
http://rcin.org.pl



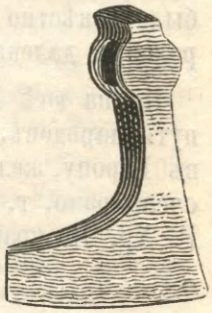
р. 71.



р. 72.



Изъ норманскихъ земель р. 71.



р. 74.

р. 73.

http://rcin.org.pl

На сѣверѣ Уральскихъ горъ желѣзо не было въ употребленіи до весьма поздняго времени. По крайней мѣрѣ вотъ что подъ 1892 годомъ говоритъ нашъ древній лѣтописецъ: сказывалъ новгородецъ Гюрата Роговичъ, что посылалъ онъ своего отрока (прикащика) въ Печору—къ племени, которое дань платило Новгороду, «и пришедшю отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югры же люди есть языкъ нѣмъ (т. е. иноязыченъ, съ непонятною для славянъ рѣчью) и сидягъ съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: дивно мы находимъ чюдо (сіе же нѣ есмы слышали прежде сихъ лѣтъ; сеже третье лѣто нача быти) суть горы знайдуче луку моря, имъ же высота яко до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ; и сѣкутъ гору, хотяще высѣчися *). И въ горѣ той просѣчено оконце мало и тудѣ молвять. И есть неразумѣти языку ихъ; но кажутъ *на желѣзо* и помаваютъ рукою *просяще желѣза*. И аще кто дастъ имъ ножь ли, сѣкиру ли, даютъ скоро противу.»

Такъ бывало островитяне Тихаго Океана давали европейскимъ мореплавателямъ цѣлую свинью за простой гвоздь.

Значитъ, даже въ XI вѣкѣ желѣзо не было извѣстно нѣкоторымъ нашимъ инородцамъ далекаго Сѣвера.

Но на югѣ Россіи, гдѣ былъ торговый путь народовъ, которые шли изъ Азіи въ Европу, желѣзо, напротивъ, появилось очень рано, т. е. лѣтъ за 500—700 до Р. Хр. По крайней мѣрѣ въ скиѳскихъ могилахъ, о существованіи которыхъ упоминаетъ исторія за 400 лѣтъ до Христа, и которыя теперь раскапываетъ Императорская Археологическая Коммиссія, находятъ уже желѣзныя оружія.

Откуда желѣзо впервые проникло сюда: — черезъ Грецію, или прямо изъ западной Азіи — это неизвѣстно. Неизвѣстно также и то, кто изъ арійскихъ племенъ, идучи въ Европу, несъ съ собою знакомство съ желѣзомъ.

Приходили же по нашей прикаспійской и причерноморской Россіи, т. е. по низовьямъ Волги (называвшейся *Ра*), Дона (который называли Греки Танаемъ, т. е. Дунаемъ), Днѣпру и Днѣстру, вотъ какіе арійскіе народы:

Изъ средней Азіи, изъ-за Каспійскаго моря и пріиндѣйскихъ странъ, гдѣ была прародина всѣхъ нашихъ племенъ, прежде всего шли когда то, въ Европу племена, которыхъ называли *Кельтами* *). Они зашли на самый край Европы, къ берегамъ Атлантическаго океана; потѣснили и почти истребили жившихъ тамъ дотолѣ Иберовъ (народъ не нашей породы, остатокъ котораго сохранился въ Пиринейскихъ горахъ, подъ именемъ Басковъ). Кельтовъ въ свою очередь потѣснили новые, болѣе окрѣпшіе пришельцы арійскаго племени и отъ кельтскихъ племенъ остались теперь лишь ничтожные клочки на далекомъ западѣ. Одно изъ этихъ племенъ, Галлы, смѣшавшись съ иноплеменниками, образовало народъ французскій **). — Но какимъ путемъ шли въ Европу Кельты— черезъ нашъ ли Югъ, или черезъ Дарданельскій проливъ и нынѣшнюю Турцію, или наконецъ, черезъ Египетъ и сѣверную

*) Вѣроятно, то руду добывали, а русскіе люди, передававшіе этотъ разсказъ, приняли неизвѣстный народъ, сѣкній гору, за сказочныхъ «песиголовковъ» (людей съ песьими головами), которыхъ будто бы Александръ Македонскій затналъ далеко на сѣверъ, загородилъ высокою стѣною и заклялъ не выходить оттуда до кончины міра, и которые будто бы сѣкутся съ тѣхъ поръ сквозь эту стѣну и не просѣкутся.

*) На восточномъ берегу Каспійскаго моря, подобное имя доселѣ носитъ одна община Іомунскаго племени—«Кельте».

**) Древніе славяне этихъ Кельтовъ, какъ племена пастушескія, называли Влахами, Волохами.

http://rcin.org.pl

Африку? Это тоже неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, идучи изъ нашей прародины черезъ западную Азію, они, кажется, мимоходомъ пріобрѣли тамъ знакомство съ употребленіемъ мѣди и бронзы на оружіе и чуть ли не первые принесли его въ Европу.

За Кельтами, или одновременно съ ними пришли другія арійскія племена, которыя заселили югъ Европы—Италію и большую часть Балканскаго полуострова. Ихъ называютъ *Греко-италійскими* племенами. Застали они въ этихъ мѣстахъ какой-то народъ, названный Пеласгами, который былъ частію истребленъ ими, частію же слился въ одно цѣлое съ арійцами.—Если не всѣ, то по крайней мѣрѣ часть Грего-Итальянцевъ, вѣроятно, проходила черезъ нашъ югъ, гдѣ вскорѣ по берегамъ Чернаго моря основаны были греческія колоніи—городки и села. Черезъ посредство этихъ колоній Греки (Эллины) сообщались впослѣдствіи съ жившими въ Почерноморьѣ, кочевавшими и селившимися здѣсь разными народами, которыхъ они прозывали вообще *Скиѳами* *).

На этихъ Скиѳовъ, какъ доказываютъ вырываемыя теперь на югѣ Россіи древнія вещи, Греки, съ своею образованностью, стали оказывать вліяніе лѣтъ за 600 до Р. Хр. Они же первые около 500 годовъ до Хр. стали описывать кое-что изъ быта и жизни Скиѳовъ и записали кое-какія ихъ прозвища и имена.

За Греко-Италійскими племенами потянулись въ Европу изъ нашей прародины племена *Германскія* (Нѣмецкія), *Славянскія* и *Литовскія*. Всѣ они шли черезъ югъ Россіи, перекочевывая съ мѣста на мѣсто и подвигались все далѣе и далѣе на глухой тогда, мало заселенный западъ, гдѣ, быть можетъ, думали они (какъ то полагаютъ и наши сказки), заходящее солнце имѣетъ свой золотой теремъ и гдѣ, стало быть, рай божій.

Нѣмецкія племена долго держались въ Почерноморскихъ краяхъ подъ именемъ Готтовъ. Остатки ихъ жили въ Крыму до самаго пришествія Татаръ въ XIV ст.

Судя по немногимъ скиѳскимъ словамъ (прозвищамъ), которыя были записаны Греками, Литовцы тоже обитали когда-то въ Скиѳіи.

Рано, въ числѣ тѣхъ же Скиѳовъ, появляются тамъ и наше Славяне. Древнѣйшее, напр., названіе рѣки Днѣпра, *Борисѳенъ* или Бористенъ, есть по видимому славянское *Бористѣнъ*, т. е. поборающій стѣны, пороги, какъ Боривой—поборающій воевъ и т. п. А если это справедливо, то значитъ, что Славяне за долго до знакомства Грековъ съ поднѣпровскою стороною сидѣли по этой рѣкѣ, и данное ими названіе ей успѣло уже взять верхъ надъ прежде бывшимъ ея именемъ. Есть и другія подобныя этому скиѳскія слова, напоминающія намъ родную рѣчь. Попадаются наконецъ изображенія на вещахъ глубокой древности, добываемыхъ въ царскихъ могилахъ скиѳовъ, которыя нѣсколько напоминаютъ намъ нынѣшнія славянскія лица и одежды. Вотъ двѣ фигурки изображенныя на серебряной скиѳской вазѣ (р. 75 и 76).

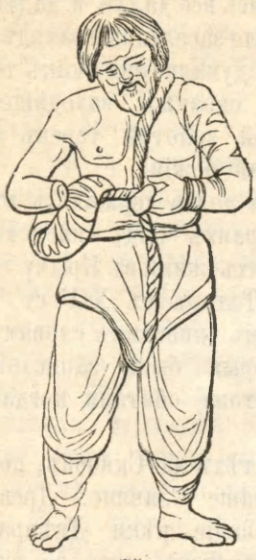
Одни изъ славянскихъ племенъ пробрались потомъ на западъ въ Европу; другія же, кочевавшія за Дономъ, или Дунаемъ (Ταναις) и называвшіяся Сирбами (Σιρβοι) или Сербами, подвинулись послѣ Р. Хр. къ рр. Борисѳену, Бугу и Днѣстру; а потомъ мало по малу разселились въ нынѣшней сѣверной Россіи.

Всѣ эти народы были древнѣйшіе пришельцы въ нашемъ почерноморьѣ. Быть можетъ, вмѣстѣ съ ними заходили изъ югозападной Азіи и другія какія нибудь

*) Геродотъ говоритъ, что собственно Скиѳы дѣлились на 2 половины: одни сидѣли на своихъ мѣстахъ по Днѣпру (выше нороговъ) и были земледѣльцы, другіе кочевали между Днѣпромъ и Дономъ и по Черному морю, и назывались Царскими.

http://rcin.org.pl

300 г



р. 75.

р. 76.

небольшія племена; но мы ихъ не знаемъ. Что же касается до монголо-турецкихъ племенъ, то, повидимому, они стали находить въ эти края гораздо позднѣе европейцевъ (арійцевъ).

До прихода сюда арійцевъ жили здѣсь какіе то народы, которыхъ наши пришельцы стерли мало по малу съ лица земли, или оттѣснили. А какіе то были народы—это рѣшить трудно. Можно полагать, что то были преимущественно племена чудскія, какъ славяне прозвали финно-угорцевъ, которые во времена памятныя исторіи жили далеко южнѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ нынѣ они живутъ.

Съ какимъ оружіемъ пришли къ намъ въ Европу Германскія и Литовско-Славянскія племена? Это покамѣстъ тоже дѣло темное. Быть можетъ, если не всѣ они, то нѣкоторая часть ихъ, шедшая не черезъ образованную въ тѣ поры западную Азію, а черезъ Уралъ, приходила сюда, не зная еще употребленія не только желѣза, но даже мѣди.

Доселѣ положительно извѣстно лишь то, что на югѣ Россіи желѣзная старина существовала лѣтъ за 600 до Р. Хр., что рано, лѣтъ за 500 до Хр., искусства въ Скиѳіи подвергались сильному вліянію Грековъ, такъ что вкусъ въ произведеніяхъ искусствъ этихъ мѣстъ отличается уже смѣсью какой-то азіатской, бронзовой старины, съ греческою. Вмѣстѣ съ желѣзною стариною появляются письменныя свидѣтельства исторіи.

Примѣч. Вещи, найденныя въ Россіи, изображены здѣсь въ $^1/_2$ настоящей величины.

http://rcin.org.pl

СКАЗКИ
Русскаго народа.

Текстъ подъ редакціей ***В. Гатцукъ.***

ИЗЯЩНО-ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ.

Многочисленные рисунки къ тексту исполнены художниками **Богатовымъ**, **Г. Дорэ** и др. Виньетки и заглавныя буквы отдѣланы въ **русскомъ стилѣ**.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Одобрено для ученическихъ библіотекъ младшаго возраста среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

8 выпусковъ. Цѣна за каждый по **25** коп. Въ I томѣ въ изящной папкѣ— **2** р. **50** к., тоже въ коленкор. переплетѣ—**3** руб.

Наши народныя сказки, во всей ихъ красотѣ, сравнительно мало знакомы дѣтямъ:—причиною тому служитъ то, что онѣ по большей части или носятъ характеръ такъ назыв. лубочнаго изданія т. е.,—совершенно необработаны, или же даются дѣтямъ во всемъ ихъ тяжело-научномъ видѣ. Нашъ же сборникъ имѣетъ своею цѣлію дать возможность дѣтямъ познакомиться съ неисчерпаемымъ богатствомъ нашихъ народныхъ сказокъ въ обработанномъ и вполнѣ пригодномъ для ихъ возраста видѣ. Что эта наша цѣль достигнута, видно изъ того, что наши сказки одобрены Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Читая ихъ, дѣти, подобно Пушкину, могутъ прекрасно „дополнить недостатки своего воспитанія“.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ДОПУЩЕНЫ въ ученическія, младшаго и средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

СКАЗКИ изложенныя по сборнику Бр. ГРИММЪ

В. А. Гатцукомъ.

Огромный успѣхъ этого изданія объясняется впервые въ немъ сдѣланною удачною обработкою для русскихъ читателей текста сказокъ

СЪ РОСКОШНЫМИ РИСУНКАМИ

художника *Гротъ-Іогана*, а также изяществомъ и дешевизною изданія.

ВСЕГО **13** ВЫПУСКОВЪ.

Цѣна каждаго выпуска **20** коп., въ 2 томахъ въ изящной папкѣ по 5 вып., цѣна за каждый томъ **1** руб. **25** коп., въ изящной папкѣ 10 вып. цѣна **2** руб. **50** коп., въ коленкоровомъ переплетѣ **3** руб.

Сказки и повѣсти Андерсена.

Новый переводъ съ датскаго подлинника. ***Подъ редакц. В. Гатцука.***

Снабженный огромнымъ количествомъ (почти на каждой страницѣ)

РОСКОШНЫХЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ заграничныхъ и оригинальныхъ. **Всего 10 вып.**

Цѣна за каждый выпускъ **25** коп., въ 2 томахъ въ изящныхъ папкахъ по 5 выпуск., цѣна за каждый томъ **1** руб. **50** коп., въ изящной папкѣ 10 вып. цѣна **3** руб., въ коленкоровомъ переплетѣ—**3** руб. **50** коп.

Робинзонъ Крузо.

Его жизнь и приключенія, разсказанныя Д. де-Фо.

Полный переводъ подъ редакціей ***В. Гатцукъ.***

Съ 120 рисунками. Изд. 2-е, 96 г. Ц. 1 р. **25** к., въ папкѣ—**1** р. **50** к., въ переп.—**1** р. **75** к.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библ. среднихъ учебн. завед., а равно и въ народ. читальни.

Гг. иногородніе адресуются за книгами въ контору ИЗДАТЕЛЯ-КНИГОПРОДАВЦА А. Д. СТУПИНА, Москва, Никольская, рядомъ съ ремесленной управой. На почтовую пересылку просятъ прилагать 20 к. на каждый рубль; вмѣсто мелочи можно присылать почт. марки.

http://rcin.org.pl

B4415

КНИГУ „СТАРИНА РУССКОЙ ЗЕМЛИ“

покупать можно у издателя книгопродавца А. Д. Ступина, Москва, Никольская ул., рядомъ съ Ремесленной управой; равно и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ и лучшихъ магазинахъ Россіи.

Древняя усыпальница въ Крыму.

Цѣна 15 коп.

ІНКМ
Акс. 269/88 d
20·IX·88

Дозволено цензурою. Москва, іюня 10 дня, 1898 года.

http://rcin.org.pl